

ХЕЛЬСИНКСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОТТАИВАЮЩАЯ ВЕЧНАЯ МЕРЗЛОТА В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ. КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ СТАТЕЙ В СМИ

Ottaivajuščaja večnaja merzlota v rossijskoj Arktike. Kritičeskij diskurs-analiz statej v SMI

(Sulava ikirouta Venäjän arktisella. Kriittinen diskurssianalyysi artikkeleista joukkotiedotusvälineissä)

Marika Manner

Pro gradu -tutkielma

Helsingin yliopisto

Venäjän kieli ja kirjallisuus

Kevät 2020

Tiedekunta/Osasto – Fakultet/Sektion – Faculty Humanistinen tiedekunta		
Tekijä – Författare – Author Marika Manner		
Työn nimi – Arbetets titel – Title Ottavajuščaja večnaja merzlota v rossijskoj Arktike. Kritičeskij diskurs-analiz statej v SMI		
Oppiaine – Läroämne – Subject Venäjän kieli ja kirjallisuus		
Työn laji – Arbetets art – Level Pro-gradu tutkielma	Aika – Datum – Month and year Tammikuu 2020	Sivumäärä– Sidoantal – Number of pages 60
Tiivistelmä – Referat – Abstract <p>Tässä tutkimuksessa tarkastellaan ajanjaksolla 01.01.2017 – 30.08.2018 julkaistuja arktisen ikiroudan sulamista käsitteleviä venäjänkielisiä uutisartikkeleita diskurssianalyysin keinoin. Aineisto koostuu yhteensä 12 artikkelista viidessä joukkotiedotusvälineessä: Argumenty i Fakty, Nezavisimaja gazeta, Parlamentskaja gazeta, RIA Novosti ja The Barents Observer. Tutkielman metodina toimii Norman Fairclough'n ajatuksiin perustuva kriittinen diskurssianalyysi. Analyysiin on valittu kaikki ne artikkelit, jotka käsittelevät mainintaa syvällisemmin ikiroutaa sulamisnäkökulmasta.</p> <p>Analyysin avulla tarkastellaan millä tavalla ikiroudasta puhutaan, eli mitä diskursseja artikkeleissa esiintyy ja mitkä diskurssit ovat vallitsevia. Päädiskursseiksi työssä ovat nousseet seuraavat diskurssit: riski-diskurssi, tieteen popularisoinnin diskurssi, vastuudiskurssi ja syyllisyysdiskurssi. Näiden diskurssien sisällä voidaan nähdä myös aladiskursseja, kuten vahva katastrofidiskurssi tai piirteitä talousdiskurssista. Samalla analyysissä huomio kiinnittyy siihen, miten luonto nähdään kussakin diskurssissa – onhan luonnolla varsin keskeinen asema ikiroutakysymyksessä. Kiinnostavaa on myös, mitä toimijoita artikkeleissa mainitaan, ja mihin lähteisiin viitataan. Tutkimuksessa keskitytään kriittisen diskurssianalyysin kolmesta fokuksesta tekstin ja diskurssikäytännön rajapintaan intertekstuaalisen analyysin keinoin, jolloin tutkitaan tekstistä löytyviä viitteitä aiemmista teksteistä ja diskurssikäytännöistä – tutkitaan, mitä olemassa olevia diskursseja käytetään. Analyysi keskittyy siis tekstin tuottamisen käytäntöihin sen kuluttamisen sijaan. Näiden pohjalta analysoidaan myös sosiaalisen käytännön suhdetta tekstiin: miten ikiroudan sulaminen määritellään artikkeleissa, ja siten ympäristöongelma kehittyy yhteiskunnalliseksi ongelmaksi.</p> <p>Teoreettisena viitekehyksenä toimivat sosiaalinen konstruktivismi, julkisuusteoria sekä ekokritiikki, jotka yhdistyvät kriittisessä diskurssianalyysissä. Tutkimusmetodina toimiva kriittinen diskurssianalyysi perustuu sosiaaliseen konstruktivismiin – todellisuus vaikuttaa diskursseihin, mutta toisaalta diskurssit rakentavat todellisuutta. Puhuttaessa ikiroudan sulamisesta sosiaalisen konstruktivismin näkökulmasta ilmiö kehittyy enemmän tai vähemmän kuvitelluksi ympäristöuhkaksi yhteiskunnalle. Ympäristöongelma muuttuu tällöin sosiaalseksi yhteiskuntaongelmaksi, jota eri toimijat käsittelevät yhteiskunnassa eri diskurssien kautta.</p> <p>Ikiroutakysymykset ovat viime vuosina nousseet esille joukkotiedotusvälineissä muun muassa ikiroudan sulamisen aiheuttamien ympäristöuhkien, infrastruktuuriongelmien ja lainsäädäntökysymysten vuoksi. Vuonna 2017 Jakutiassa tehtiin lakialoite, jonka tavoitteena on luoda ikiroutaa koskevaa lainsäädäntöä ja näin ollen suojella ikiroutaa sulamiselta. Tällä hetkellä ikirouta ei varsinaisesti kuulu minkään lain alle, mutta se mainitaan useammassa lainsäädännöllisessä tekstissä esimerkiksi ympäristöturvallisuuden saralla. Lakialoitetta käsittelevien artikkelien mukaan ikiroudan sulaminen Venäjän arktisella alueella vaatii paikallisten toimenpiteiden lisäksi myös kansallisen tason lainsäädäntöä. Voisi siis sanoa, että kansalaisyhteiskunta herää ikiroudan sulamiseen ja lähtee ruohonjuuritasolta kansalliseen politiikkaan säätämään lakia ikiroutaan liittyen. Ikiroutakysymykset siirtyvät tällöin periferiasta keskukseen.</p>		
Avainsanat – Nyckelord – Keywords kriittinen diskurssianalyysi, ekokritiikki, ikirouta, joukkotiedotusvälineet		
Säilytyspaikka – Förvaringställe – Where deposited Humanistisen tiedekunnan kirjasto		
Muita tietoja – Övriga uppgifter – Additional information Työn nimi suomeksi: Sulava ikirouta Venäjän arktisella. Kriittinen diskurssianalyysi artikkeleista joukkotiedotusvälineissä		

Оглавление

1. Введение	4
2. Экологическая проблематика	6
2.1 Вечная мерзлота в Российской Федерации	6
2.2 Экологические проблемы в публичном обсуждении	8
2.3 Экокритика	10
3. Методологическая база работы	12
3.1 Понятие дискурса.....	12
3.2 Подходы дискурс-анализа.....	14
3.3 Критический дискурс-анализ Феркло.....	15
3.3.1 Коммуникативное событие.....	17
3.3.1.1 Текст.....	19
3.3.1.2 Дискурсивная практика.....	19
3.3.1.3 Социальная практика.....	21
3.3.2 Дискурс-строй	21
4. Анализ	23
4.1 Дискурс риска.....	25
4.2 Дискурс популяризации науки	33
4.3 Дискурс ответственности.....	38
4.4 Этический дискурс вины.....	43
4.5 Выводы.....	49
5. Заключение	56
Источники	58
Исследовательская литература	59
Словари	60

Список графиков

График 1: Зоны развития многолетнемерзлых пород	7
График 2: Прогноз изменения многолетней мерзлоты.....	8
График 3: Трехмерная модель Феркло для критического дискурс-анализа...18	

Список таблиц

Таблица 1: Данные исследовательского материала.....	24
Таблица 2: Темы статей.....	52
Таблица 3: Деятели в статьях	53

Ученые прогнозируют, что примерно к середине текущего столетия от современных площадей российской вечной мерзлоты останется лишь пятая часть. Для России такой сценарий сопряжен с серьезными природными и экономическими последствиями, так как вечная мерзлота занимает 65 процентов территории страны. (ПГ 3.)

1. Введение

Российская Арктика известна своей исключительной природой. Это суровый арктический климат с сильными морозами и летними снегопадами. Она где-то далеко и одновременно совсем близко: примерно две трети территории России покрыты вечной мерзлотой. В настоящее время таяние вечной мерзлоты получило еще более широкое освещение в средствах массовой информации (СМИ). Особенно заметно это стало с появлением нового законопроекта, посвященного сохранности мерзлых грунтов в Якутии в 2017 году, а затем с его продвижением в 2018 году.

Цель данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть особенности дискурсов в русскоязычных СМИ по теме вечной мерзлоты и ее таяния. Материал нашей работы состоит из русскоязычных статей, касающихся таяния вечной мерзлоты в российской Арктике. Статьи опубликованы в «Аргументах и Фактах» (АиФ), «Независимой газете» (НГ), «Парламентской газете» (ПГ), «РИА Новостях» (РН) и «The Barents Observer» (ТВО) в течение 01.01.2017 – 30.08.2018. В целом в анализ включено 12 статей.

Ежегодно в России публикуются более 53 000 изданий разных СМИ. Однако лишь пять изданий имеют значительный тираж. Большинство из них находятся в собственности компаний, дружественных государству, так называемых «прокремлевских». Из пяти газет, включенных в наш анализ, крупнейшей является «Аргументы и факты» с тиражом 2,9 млн., которая на сегодняшний день является развлекательной, коммерческой газетой. (Mickiewicz 2008: 27.) «Парламентская газета» в свою очередь информирует только о событиях в Парламенте РФ. Согласно веб-сайту «Независимой газеты», это издание посвящено «актуальным проблемам общественной, политической и культурной жизни в России и за ее пределами». РИА Новости, или Российское агентство

международной информации «РИА Новости», не имеет бумажного тиража. Кроме этого, The Barents Observer является иностранной, независимой онлайн-газетой, которая находится в собственности журналистов.

В качестве метода исследования статей мы используем метод критического дискурс-анализа, разработанного Норманом Феркло (Norman Fairclough 1995, 1997). Данный метод основывается на критической лингвистике и соединяет эмпирические теории и методы в исследовании дискурса и его связи с социальными и культурными измерениями. Это позволяет привести более широкий, лингвистический и социальный, анализ экологической проблемы общественного характера.

В рамках анализа нас интересует то, какие дискурсы возникают и становятся доминирующими в статьях, какие деятели в них отмечены и какова роль природы в данных дискурсах. Настоящая работа основывается на трехмерной модели коммуникативного события Феркло (См. главу 3), и работа фокусируется на границе текста и дискурсивной практики, то есть интертекстуальности. При этом мы рассмотрим, какие ссылки или следы более ранних текстов и дискурсивных практик можно найти в тексте и какие уже существующие дискурсы используются в тексте. Мы сосредоточимся на производстве текста, а не на его потреблении. Основываясь на этом, мы проанализируем отношение социальной практики с текстом, рассматривая их на примере проблемы таяния вечной мерзлоты, как она определена в текстах и таким образом становится общественной проблемой.

Мы ставим перед собой следующие задачи:

- 1) Выявить, какие дискурсы можно найти в исследовательском материале. Под дискурсом здесь понимается способ говорения, придающий значение жизненному опыту с определенной позиции, то есть понятие относится к третьему варианту теории Феркло (см. раздел 3.1);
- 2) Определить относительный статус каждого дискурса. Одни дискурсы, употребляемые в связи с определенной темой, могут быть сильнее других;
- 3) Выявить деятелей, которые отмечаются в статьях, и проанализировать, какова их природа;
- 4) Проанализировать, как проблема вечной мерзлоты определяется в текстах и становится общественной проблемой.

Актуальность работы заключается в том, что в течение последних лет вечная мерзлота стала таять все быстрее. Таяние многолетнемерзлых пород тесно связано с вопросами изменения климата, и поэтому оно стало предметом острых политических дебатов и публицистических выступлений. В главе 2 мы рассматриваем тему вечной мерзлоты также с точки зрения экокритики, которая является направлением, изучающим отношения между человеком и природой. С помощью экокритики мы анализируем, как природа (и изменения в ней) представлены в исследовательском материале и какую роль она играет в каждом дискурсе. В качестве источника вдохновения мы использовали дипломную работу Сари Кёнсси (2014), которая впервые представила соединение методов экокритики и критического дискурс-анализа Феркло при анализе текстов СМИ на русском языке.

В дополнение к экокритике, в главе 2 мы также представим теоретическую рамку Эса Вяливерронена (Esa Väliverttonen 1994, 1996), раскрывая связи СМИ в отношении с экологическими и общественными проблемами в публичном обсуждении. При этом мы проанализируем, как проблема вечной мерзлоты определяется в текстах и каким образом ее определяют как общественно значимую. Основываясь на теоретической основе концепций экокритики и публичной сферы и используя критический дискурс-анализ Феркло, в главе 4 мы проанализируем материал.

2. Экологическая проблематика

2.1 Вечная мерзлота в Российской Федерации

Согласно Большому Толковому Словари (БТС s.v. мерзлота), мерзлота – это мерзлое состояние почвы. Вечная мерзлота, или многолетнемерзлые породы, это подземная часть криосферы, проникающая в глубину недр на сотни или даже тысячи метров, существующая в течение длительного времени и содержащая значительные включения грунтового льда (Что такое вечная мерзлота?).

Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет 2012: 301) относит вечную мерзлоту к части криолитозоны, которая является «верхним слоем земной коры, характеризующимся отри-

цательной температурой пород и почв и наличием или возможностью существования подземных льдов». Согласно Росгидромету (там же), термины «вечная» или «многолетняя мерзлота» используются синонимично наряду с термином «многолетнемерзлые породы». Вечная мерзлота – это «любое вещество, находящееся ниже поверхности земли, температура которого на протяжении двух или более последовательных лет остается отрицательной, и в котором хотя бы часть воды перешла в кристаллическое состояние (лед)».

График 1: Зоны развития многолетнемерзлых пород (Ушаков & Кац 2001).

Как отмечено выше, вечная мерзлота, или криолитозона, занимает примерно 65% территории Российской Федерации. Это значит, что более чем 11 млн. км площади страны охватывается вечной мерзлотой. В зависимости от сомкнутости многолетнемерзлых пород, Росгидромет (2012: 301) различает области сплошного (вечная мерзлота занимает более 90% площади), прерывистого (50-90%), островного (10-50%) и редкоостровного (менее 10%) распространения вечной мерзлоты.

На графике 1 можно наглядным образом увидеть те территории Российской Федерации, где встречается вечная мерзлота. Крупнейшим регионом является Крайний Север и Дальний Восток, где вечная мерзлота имеет сплошное

и устойчивое состояние. Основываясь на этом, можно сказать, что зона вечной мерзлоты является довольно стабильной на Крайнем Севере благодаря ее сплошному и устойчивому состоянию. Однако, согласно МЧС (РН 1), таяние вечномёрзлых пород на арктическом побережье России уже привело к эрозии берега Карского моря.

График 2: Прогноз изменения многолетней мерзлоты (ПГ 4).

Ученые прогнозируют, что деградация многолетней мерзлоты (см. График 2) из-за таяния подземных льдов приведет к изменению зон вечной мерзлоты. Оттаивание мерзлых пород вызывает ландшафтные изменения, которые приведут к разрушению леса, а позже – к заболачиванию территории. Эти изменения вызывают повреждения инфраструктуры Крайнего Севера России. Кроме этого, данное явление может порождать также геополитические проблемы, так как оно ускоряет эрозию арктического побережья России – потери территории достигают 30 км² в год. (Росгидромет 2012: 303.)

2.2 Экологические проблемы в публичном обсуждении

Как и почему экологические проблемы все чаще возникают в публичных обсуждениях и в нашем сознании в последние десятилетия? Согласно Эсе Вяливерронену и Йёрану Сундквисту (Sundqvist 1991: 2-4 цит. по Väliverronen 1996: 38-39), есть четыре способа объяснения. Во-первых, экологические проблемы стали более серьезной угрозой для природы и деятельности человека.

Примером этого являются экокатастрофы и бедствия. Во-вторых, мы больше знаем об изменениях в природе, например, о пагубном влиянии загрязнения. Третьим объяснением является то, что экологические изменения стали средством СМИ в конструировании социальных страхов и угроз: СМИ создают негативные сценарии, когда обращаются к каким-либо событиям и процессам, как катастрофы, угрозы и риски. Согласно последнему, четвертому пункту, на экологические вопросы обращается внимание только тогда, когда все, общество или частные лица, достигли определенного уровня экономического развития.

Экологические проблемы возникают в публичном обсуждении не только потому, что они объективно существуют, но и потому, что разные общественные деятели определяют их как общественные проблемы. (Väliverronen 1994: 18.) Чтобы какое-то явление стало общественной проблемой, нужно доказать его существование. Экологические проблемы отличаются от других общественных проблем тем, что наука играет особо важную роль в их определении. (Väliverronen 1996: 58.) Однако роль науки в определении экологических проблем является спорной, так как они обычно связаны с сильными экономическими и политическими интересами, а также с этическими разногласиями. (Väliverronen 1994: 47.)

Таким образом, наблюдаемое физическое изменение или химический процесс в природе становится экологической проблемой только тогда, когда его начинают публично обсуждать и искать причины и виновников, а также требовать действий, чтобы исправить ситуацию (Väliverronen 1996: 40).

Когда мы рассматриваем социальную действительность и публичность, важно обратить внимание на идею «пространства» и создания связей. С точки зрения концепции публичной сферы, СМИ не только создают представления о действительности, но и собирают вместе различных деятелей, ораторов и демонстрируют разные точки зрения. В этом смысле СМИ являются общественными организаторами, которые создают связи между разными институтами, группами и типами дискурса, а также связи между общественными деятелями и «публикой». С точки зрения массовой коммуникации мы можем представить публичность как «интердискурсивное пространство», которое организуют СМИ. (Väliverronen 1994: 17.) Однако СМИ являются только одной из арен для определения общественных проблем. Другими пространствами или аренами

для экологическо-политического обсуждения являются парламент, экологические организации, научный мир, правительство и судебные учреждения. (Väliverronen 1996: 89.)

Кроме научного аспекта, экологические проблемы включают в себя социальный, экономический, политический и этический аспекты. Соответственно существует множество источников, которые отстаивают разные взгляды и интересы. Задача журналистики не только отразить «научную правду», но и «социальную действительность», то есть различные аспекты, интересы и деятелей, связанные с экологическими проблемами. (Väliverronen 1994: 49.)

2.3 Экокритика

Подъем экологического сознания начался в 1960 годах, когда в первый раз средства массовой информации начали информировать о разных экологических катастрофах в мире (Haila & Lähde 2003: 11). Одним из самых значительных деятелей, способствующих развитию экологического сознания, была Рейчел Карсон, которая в своем произведении «Безмолвная весна» (The Silent Spring, 1962) рассматривает вредное воздействие пестицидов на природу. Карсон соединила естественно-научный аспект с жанрами художественной литературы, таким образом ей удалось донести до общего сведения угрозу экокатастрофы. (Lahtinen & Lehtimäki 2008: 7-10, Garrard 2004: 1-6.) С этого произведения постепенно получила развитие экологическая точка зрения в западной литературе.

Экокритическое литературоведение имеет множество разных направлений, как например, энвайронментализм, глубокая экология (deep ecology) и экофеминизм. Экокритика является гетерогенным видом исследования, хотя все эти направления очень похожи. Экокритическое литературоведение имеет несколько названий, термин «экокритика» впервые возник в статье Уильяма Рукерта в 1978 году «Literary and Ecology: An Experiment in Ecocriticism». (Lahtinen & Lehtimäki 2008: 11–12.) Хотя этот термин больше используется в литературном анализе, он подходит и к анализу нехудожественных текстов.

В начале 1990-х годов экокритическая школа начала возникать в США, и самое широко используемое и цитируемое определение экокритики можно найти в антологии 1996 года «The Ecocriticism Reader: Landmarks in Literary

Ecology». В этой книге Шерил Глотфелти определяет экокритику как изучение взаимосвязи между литературой и физической средой. (Glotfelty 1996: 18, Lahtinen & Lehtimäki 2008: 12, 14.)

В своем произведении «Ecoscriticism» (2004) Грег Гарард понимает экокритику как обсуждение вопроса о границах природы и культуры. В этом контексте он использует понятия «человеческий» и «нечеловеческий», отношение которых исследуются в его работе. Гарард придумал для экокритического литературоведения семь литературных тропов, с помощью которых можно исследовать природу в литературе: «pollution», «pastoral», «wilderness», «apocalypse», «dwelling», «animals», «earth». (Garrard 2004: 108.)

Один из главных теоретиков экокритического литературоведения, Лоуренс Буэлл, придумал определение для «экологических текстов». В работе «The Environmental Imagination: Thoreau, Nature Writing, and the Formation of American Culture» (1995) Буэлл определяет четыре критерия для таких текстов:

- 1) «Нечеловеческая» среда не только обрамляет события, но и присутствует и напоминает читателю о соединении человеческой и природной истории;
- 2) Человеческий интерес не понимается как единственно справедливый;
- 3) Ответственность человека за природу является частью этики текста;
- 4) Текст представляет, хотя бы имплицитно, понятие о природе как процессе, а не как о чем-то неизменном или данном. (Перевод – Перкиемьяки 2013: 52.)

Определение Буэлла часто используют, но с другой стороны, оно было подвергнуто многочисленной критике за то, что оно подходит только к нехудожественным текстам, и таким образом ограничивает группу текстов, которые удовлетворяют требования экокритики. Однако мало произведений, которые не отвечают ни одному критерию. (Lahtinen & Lehtimäki 2008: 16–17.) Следует принимать во внимание, что экокритика основывается на идеологических «зеленых» ценностях и имеет общественные цели. Экокритика дает новые измерения литературоведению, и она связана, например, с постфеминизмом и постколониализмом.

3. Методологическая база работы

В этой главе мы представим методологическую базу нашей работы и определим основные понятия и методы. Наша работа основывается на социальном конструктивизме, так как это является базой критического дискурс-анализа. Социальный конструктивизм исходит из того, что действительность создается или конструируется социально. При этом социальная деятельность и коллективные процессы определения конструируют общественную проблему. То есть определения не только отражают действительность, но и создают ее. (Välvirronen 1996: 40-41.) В главе 2 уже была представлена теоретическая база нашей работы: социальный конструктивизм, экокритика и появление экологических проблем в обществе при концепции публичной сферы.

Так как понятие *дискурса* играет большую роль в нашем исследовании, раздел 3.1 начинается с объяснения понятия дискурса и трех его функций в теории критического дискурс-анализа Феркло. Затем в разделе 3.2 обсуждаются свойства разных подходов в дискурс-анализе. В разделе 3.3 подробнее представлен критический дискурс-анализ Н. Феркло в соответствии с требованиями нашей работы. Вначале мы изложим центральные понятия, используемые в нашем анализе, а затем объясним их взаимосвязь с остальными.

3.1 Понятие дискурса

Термин «дискурс» используется во многих отраслях науки, им пользуются и в общественных, и в гуманитарных науках. Следует обратить внимание на то, что понятие дискурса имеет две фундаментальные разновидности значения. Во-первых, в лингвистике дискурс обычно понимается как социальное действие и взаимодействие людей в реальных социальных ситуациях. Второе значение используют в постструктуралистском обществознании, где дискурс понимается как социальная конструкция реальности, форма информации. (Fairclough 1997: 31, 75-76.)

Важно отметить, что концепция Феркло отличается от постструктуралистской теории тем, что он считает дискурс не только *конституирующим*, но и *конституируемым*. При этом дискурс является важной формой социальной практики, которая одновременно и воспроизводит реальность, и формируется

другими социальными практиками и измерениями. (Йоргенсен & Филлипс 2008: 116.)

В рамках критического дискурс-анализа Феркло, который является нашим методом исследования, можно выявить несколько разных функций понятия *дискурса*. На самом деле, как говорят Йоргенсен & Филлипс (там же: 118), в своей теории Феркло использует понятие *дискурса* в трех разных функциях.

В первых, в наиболее абстрактном смысле, термин «дискурс» относится к использованию языка. При этом он указывает на речь, как письменную, так и устную: язык рассматривается как форма социальной практики. Понимание языка как формы социальной практики означает то, что язык является социально и исторически изменчивой, целенаправленной формой действия. В этом смысле критический дискурс-анализ рассматривает два аспекта языка: язык как общественный продукт и язык как общественный деятель. Согласно этому подходу, язык, или любой текст, одновременно и является конституируемым, и конституирует социальные идентичности, социальные отношения и системы информации и верований. (Fairclough 1997: 75-76, Йоргенсен & Филлипс 2008: 118.)

Во-вторых, термин «дискурс» понимается как разновидность языка, который используется внутри какой-либо специфической области. Здесь можно выявить множество дискурсов, или жанров, например научный, политический или экономический дискурс. (Йоргенсен & Филлипс 2008: 118.)

В-третьем и наиболее конкретном смысле данный термин понимается как исчисляемое существительное (*этот дискурс, какие-либо дискурсы*). При этом дискурс относится «к способу говорения, который придает значение жизненному опыту с определенной позиции» (там же: 118). Можно сказать, что в эту категорию включены все дискурсы, которые можно отличить от других, например, марксистский дискурс, консьюмеристский дискурс или экологический дискурс.

3.2 Подходы дискурс-анализа

В русском языке термины «дискурс-анализ», «анализ дискурса» и «дискурсивный анализ» используются как синонимы, и в данной работе мы обозначаем их *подходы дискурс-анализа* или просто *дискурс-анализ*.

Согласно Йоргенсен и Филлипс (2008: 29), все направления дискурс-анализа основаны на идеях структуралистской и постструктуралистской лингвистической философии, а именно на том, что доступ к реальности возможен только с помощью языка. При этом люди создают репрезентации действительности посредством языка; не просто репрезентации, отражающие то, что в действительности есть, но и конструирующие ее. Нельзя сказать, что самой действительности не существует, а скорее здесь имеется в виду, что лишь значения и представления о действительности являются реальными. Физическая действительность конечно же существует, но она приобретает значение только в дискурсе. (Там же: 29.)

Чтобы объяснить это, приведем пример. Повышение уровня воды, то есть наводнение, является природным явлением, которое происходит независимо от того, что люди думают или говорят о нем. Временный подъем воды же является фактом материального мира. Но как только мы стараемся определить суть этого феномена, он сразу выступает в рамках дискурса. Наверно не все люди описывали бы этот феномен одинаково: одни использовались бы метеорологическим дискурсом, а другие рассматривали бы этот феномен, как последствие плохого политического управления. (Там же: 29-30.)

В соответствии с вышесказанным, подходы дискурс-анализа основаны на теории социального конструктивизма (Fairclough 1997). На самом деле, можно сказать, что социальная реальность проявляется только через дискурсы и их анализ (Rynhönen 2013: 9). С помощью языка мы не просто передаем информации о явлениях, скорее язык понимается как механизм, который конституирует социальную реальность. Как мы уже упомянули в абзаце 3.1, язык, или любой текст, одновременно является и конституируемым и конституирует социальные идентичности, социальные отношения и системы информации и верований. То есть, изменения в дискурсе являются способом изменения социальной реальности. (Йоргенсен & Филлипс 2008: 30-31, 118.)

Цель подходов дискурс-анализа заключается в исследовании общества, или социальной реальности, через рассмотрение языка и дискурсов. Особенно продуктивным и популярным этот метод оказался в лингвистических исследованиях в 1990-е годы, когда текстовый анализ переориентировался на дискурс-анализ. В рамках различных сферах лингвистического исследования популярными предметами анализа являются, например, исследование политического, медицинского, рекламного дискурса и дискурсов расизма и фашизма. (Чернявская 2014: 112.) Иными словами, с помощью дискурс-анализа исследуются различные отношения власти в обществе (Fairclough 1997: 75).

Сложность дискурсаналитических теорий связана с их комплексностью и большим количеством различных подходов. Каждое направление является теоретическим и методологическим единством со своими представлениями о роли языка в социальных структурах, все они включают в себе свои методологию и специфические модели анализа. Однако многие направления дискурс-анализа разрешают сочетать различные подходы в рамках отдельного анализа, и таким образом каждый исследователь может создавать свой комплекс теорий и комбинировать методы разных подходов. (Fairclough 1997: 31, Филлипс & Йоргенсен 2004: 18.)

3.3 Критический дискурс-анализ Феркло

Критические и некритические подходы дискурс-анализа расходятся между собой в вопросе о том, что критические подходы не только описывают дискурсивную практику как она есть, но и стремятся продемонстрировать, как отношения власти и доминирующие идеологии в обществе конструируют дискурсы. При этом критические направления дискурс-анализа делают возможным анализировать также то, каким образом дискурсы влияют на социальные отношения, идентичности, информативные системы и общую систему верований. (Fairclough 1997: 75.)

В отличие от других подходов критического дискурс-анализа, Феркло рассматривает отношения между дискурсивной практикой и социальными структурами как комплексные и изменяемые с течением времени, а не как стабильные (Йоргенсен & Филлипс 2008: 118). Иначе говоря, изменение в дискурсивных практиках может вызвать изменение также в социальных структурах.

Кроме этого, Феркло ограничивает понятие дискурса семиотическими системами, такими как язык и образы. Дискурс участвует в конструировании социальной идентичности, социальных отношений и системы знаний и значений, то есть, язык имеет три функции: функцию идентичности, отношения и означивания. Таким образом, Феркло основывается на многофункциональном подходе М. Холлидея к языку. (Fairclough 1997: 29, Йоргенсен & Филлипс 2008: 115-119.)

Как мы уже упоминали, *критический дискурс-анализ* (сокращенно КДА) является аналитической моделью для изучения языка по отношению к власти и идеологии. В нашей работе понятие *власти* понимается следующим образом:

Power is conceptualized both in terms of asymmetries between participants in discourse events, and in terms of unequal capacity to control how texts are produced, distributed and consumed (and hence the shape of texts) in particular sociocultural context (Fairclough 1995: 1-2).

Согласно этому определению, власть осмысливается, концептуализируется языком как с точки зрения асимметрии между участниками дискурсивных событий, так и с точки зрения неравной способности контролировать то, как тексты производятся, распределяются и потребляются (следовательно, и форма текстов) в определенном социокультурном контексте (там же: 1-2.)

В критическом дискурс-анализе Феркло основной интерес связан с исследованием изменений. Как правило, конкретное употребление языка основывается на более ранних структурах дискурса, так как пользователи языка используют выражения, которые основываются на уже определенных значениях. Феркло обращает внимание на изменении и стабильности дискурсов через понятия *интертекстуальности* – свойстве отдельного текста привлекать элементы и дискурсы более ранних текстов. (Филлипс и Йоргенсен 2008: 27.) Филлипс и Йоргенсен замечают:

Именно путем комбинирования элементов различных дискурсов, которые использует конкретный язык, можно изменить определенный дискурс, и, как следствие, социальный и культурный мир. С помощью анализа интертекстуальности можно исследовать *и* воспроизводство дискурса (как правило, оно не включает новые элементы), *и* изменение дискурса в процессе новых комбинации. (там же: 27.)

КДА является *трехмерной моделью анализа текстов* (см. График 3), с помощью которой можно выяснить систематические связи между текстами, дискурсивными и социальными практиками. В любом анализе КДА появляется два центральных измерения: *коммуникативное событие* и *дискурс-строй*. (Fairclough 1997: 29-31.)

Коммуникативное событие понимается как отдельный случай использования языка, например, статья, фильм или интервью. То есть, каждый речевой случай является коммуникативным событием, и далее, оно содержит три измерения: текст, дискурсивную практику и социальную практику. Дискурс-строй в свою очередь является конфигурацией всех *типов дискурсов*, которые входят в языковой репертуар какой-либо социальной области. При этом дискурс-строй состоит из двух основных категорий типов дискурса: жанры и дискурсы. Следует отметить, что здесь термин «дискурс» понимается как внутренняя категория анализа интертекстуальности, при этом в тексте можно найти несколько дискурсов. (Fairclough 1997: 31, 77, Йоргенсен & Филлипс 2008: 118-120). Эти концепты рассматриваются более подробно в разделах 3.3.1. и 3.3.2.

3.3.1 Коммуникативное событие

Цель анализа коммуникативного события заключается в анализе взаимоотношений между текстами, дискурсивной практикой и социальной практикой – три стороны ситуации. Разработанная Феркло трехмерная модель коммуникативного события отображает тесные связи между этими уровнями; один элемент (текст, дискурсивная практика или социальная практика) не может существовать отдельно от других. Данная модель изображена на Графике 3.

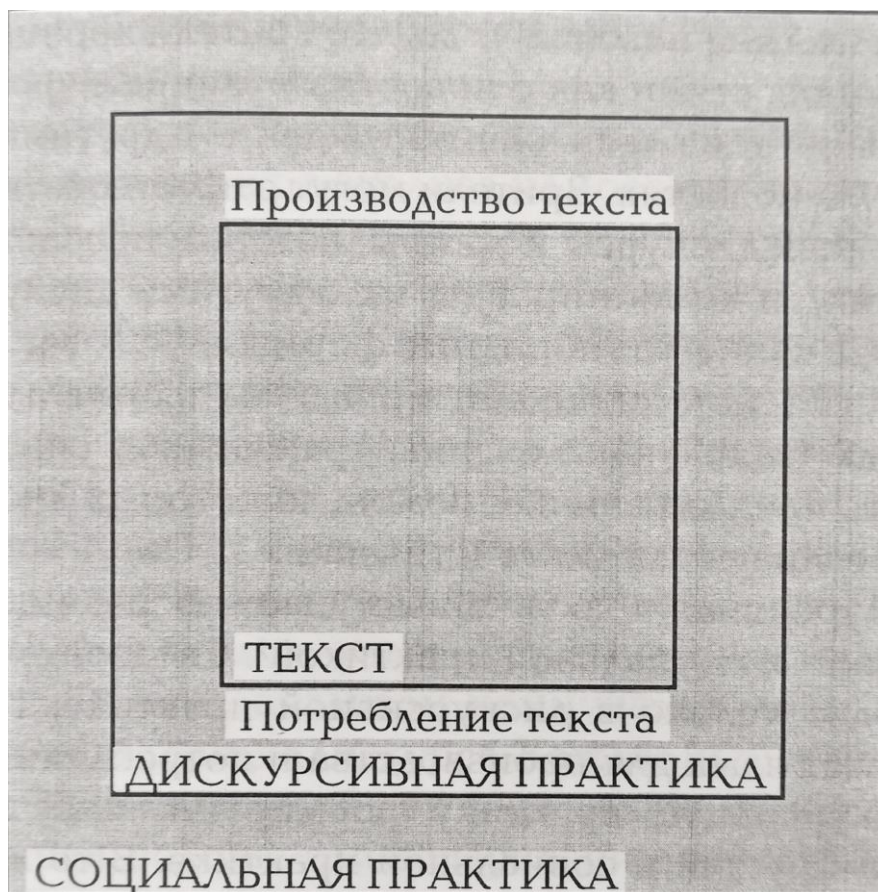

График 3: Трехмерная модель Фэркло для критического дискурс-анализа (Йоргенсен & Филлипс 2008: 121).

Как видно на графике, КДА надстраивается на трехмерную модель коммуникативного события. Текст, устный либо письменный, находится в центре внимания. Текст имеет дело с формальными особенностями, с помощью которых дискурсы и жанры реализуются лингвистически. Под дискурсивной практикой понимается процессы производства и потребления текста, которые характеризуются институциональными привычками. (Fairclough 1997: 68, 79.) Третье измерение модели – социальная практика, то есть, изучение более широкого социального контекста, на фоне которого расположено коммуникативное событие (Тетерин 2010: 98). Несмотря на то, что мы обратим особенное внимание на текст, дискурсивная практика также играет важную роль в КДА – она выступает посредником между текстами и социальной практикой (Филлипс & Йоргенсен 2008: 122).

3.3.1.1 Текст

В-первых, *анализ текста* сосредоточивается на формальных особенностях, через которые дискурсы и жанры осуществляются лингвистически. При этом лингвистический анализ включает в себе анализ лексики, грамматики, синтаксиса и связности предложения. Важно отметить, что анализ лингвистических особенностей текста неизбежно повлечет за собой также анализ дискурсивных практик и наоборот. (Fairclough 1997: 79, Филлипс & Йоргенсен 2008: 121-122.)

Для того чтобы текст и язык были связаны с обществом и культурой, важно соединить лингвистический анализ текста с анализом интертекстуальности (Fairclough 1997: 85). Анализ интертекстуальности расположен на границе между текстом и дискурсивной практикой, с его помощью в тексте можно искать следы дискурсивных практик. Когда лингвистический анализ является описывающим по своему характеру, тогда анализ интертекстуальности оказывается скорее интерпретирующим. Цель такого анализа заключается в понимании различных жанров и дискурсов, которые артикулируются вместе в тексте. (там же: 84.) Формой интертекстуальности является также и такая ситуация, когда различные дискурсы и жанры артикулируются вместе в одном коммуникативном событии и возникает так называемая *интердискурсивность*. (Филлипс & Йоргенсен 2008: 129-130.)

3.3.1.2 Дискурсивная практика

Фокус *анализа дискурсивной практики* лежит на двух аспектах этого измерения трехмерной модели Феркло. В первых, при создании текстов их авторы воспользуются уже действующими дискурсами и жанрами, а во-вторых, получатели текстов в свою очередь используют доступные, ранее придуманные дискурсы и жанры при потреблении и восприятии текстов СМИ. (Филлипс & Йоргенсен 2008: 121.) Два измерения КДА, коммуникативное событие и дискурстрой, соединяются в анализе дискурсивной практики (Fairclough 1997: 82).

В трехмерной модели Феркло дискурсивная практика понимается как посредник между текстом и связанной с ним социальной практикой. На самом деле коммуникативное событие в целом происходит только на уровне дискурсивной практики: там люди используют язык для производства и потребления текста. Таким образом, тексты создают эту дискурсивную практику, а сама она

осуществляется в социальной практике. Тем временем, те дискурсы и жанры, которые артикулируются вместе для производства текста и используются получателями при интерпретации, имеют особую лингвистическую структуру, которая формирует и производство, и потребление текста. Тем временем лингвистическая структура текста оказывает влияние на процессы производства и потребления на уровне дискурсивной практики. (Филлипс & Йоргенсен 2008: 122.)

Дискурсивное измерение коммуникативного события состоит из многих аспектов производства и потребления текста. Одни процессы являются институциональными, например, практики производства передовых статей, другие являются дискурсивными процессами в более узком смысле, например, трансформация текстов. Дискурсивные практики имеют двухсторонний статус в отношении, с одной стороны, культуры или общества и, с другой стороны, дискурса, языка и текста. Именно этот дуализм создает разницу между «институциональными процессами» и «дискурсивными процессами». (Fairclough 1997: 81-82.)

Противоречивость конвенциональных и творческих дискурсивных практик выражает характер дискурсивной практики. Типы дискурса (комбинаций жанров и дискурсов) можно использовать или нормативно повторять, или творчески перемешивать. Именно здесь соединяются два измерения КДА: коммуникативное событие и дискурс-строй. Таким образом возникает вопрос о том, как коммуникативное событие основывается (нормативно или творчески) на дискурс-строе: восстанавливает ли она уже существующие границы и отношения или формирует их снова? (там же: 82.)

Согласно Феркло (там же: 83), можно предполагать, что многообразная и творческая дискурсивная практика развивается в таких социальных практиках, которые являются нестабильными и подверженными изменениям. В свою очередь конвенциональная дискурсивная практика преобладает там, где социальная практика является относительно консервативной и неизменной. Можно сказать, что тексты СМИ являются восприимчивыми показателями общественных изменений. (там же: 83.)

3.3.1.3 Социальная практика

Социальное измерение коммуникативного события можно анализировать на различных уровнях абстракции. Анализ может включать в себя непосредственный контекст ситуации, контекст институциональных привычек в ситуации или даже общее представление общества и культуры. В КДА возможно включить различные стороны социальной практики, но особенно полезно специфицировать три аспекта: экономический, политический (вопросы власти и идеологии) и культурный (вопросы ценностей и идентичности). (Fairclough 1997: 85.)

3.3.2 Дискурс-строй

Феркло понимает *дискурсивные практики* какого-либо сообщества, то есть способы использования языка, как сети. Эти сети он называет дискурс-строями. Дискурс-строй какой-либо институции состоит из всех типов дискурса, которые там используются. Анализ дискурс-строя заключается в том, как «типы дискурса», то есть конструкции *жанров* и *дискурсов*, конструируют дискурс-строй: какие изменения происходят в дискурс-строе и какое отношение отдельный дискурс-строй имеет к другим дискурс-строям. (Fairclough 1997: 77, 86.)

Дискурс-строй основывается на двух основных категориях «типов дискурса»: жанры и дискурсы. Под *дискурсом* здесь понимается тот язык, с помощью которого репрезентируется какая-либо социальная практика с определенной точки зрения. Сравнивая, например, либеральный политический дискурс с социалистическим или марксистским дискурсом, мы можем понять, что в них придают разное значение политической практике. Наоборот, *жанр* понимается как язык, который связан с какой-либо практикой, который создает широко практикуемый способ, например, интервью (жанр интервью) или реклама какого-либо продукта (жанр рекламы). (там же: 77-78.)

Нужно добавить, что Феркло использует термин «тип дискурса» в том значении, в котором многие лингвисты и специалисты в области общественных наук используют термин «жанр». Феркло основывает свой выбор на том, что многие типы дискурсов связаны с двумя или несколькими жанрами. Например, в

настоящее время собеседования на работу развивались в такой тип дискурса, в котором перемешались жанры интервью и неформального разговора. (Fairclough 1997: 101.)

Жанры появляются в какой-либо комбинации с дискурсами, специальные жанры обычно артикулируют специальные дискурсы. Однако дискурсы являются довольно независимыми от жанров – технократический медицинский дискурс может появиться, например, в интервью, на лекции, в новостях или в учебниках. В анализе типов дискурса Феркло подчеркивает важность именно таких форм, которые являются новыми в данном дискурс-строе. (там же: 91, 101.)

Важно отметить, что СМИ расположены на границе между публичными и частными дискурс-строями, так как медиа трансформирует публичный дискурс. Публичный дискурс является источником для СМИ, но одновременно СМИ изменяют его для потребления частных граждан. То есть, дискурс-строй СМИ образовывается в рамках напряженного отношения между публичностью источников и приватностью адресатов. (там же: 86.)

Анализ какого-либо типа дискурса, например СМИ, состоит из двух существенных и взаимно дополняющих друг друга точек фокуса: коммуникативные ситуации и дискурс-строй. С одной стороны, ученый заинтересован в особых случаях, в таких коммуникативных ситуациях, как например, передовая статья в газете или какая-либо документальная программа на телевидении. Тогда цель исследования заключается в постоянстве и изменении, в анализе того, является ли коммуникативное событие нормативным, основывающимся на знакомых типах и форматах, или наоборот, на творческих возможностях. С другой стороны, ученого интересует также более абстрактные вопросы об общей структуре и ее развитие в контексте социальных и культурных изменений. Тогда возникают исследовательские вопросы о жанрах и дискурсах, которые конструируют дискурс-строй. Эти точки фокуса не исключают друг друга, а скорее взаимно дополняются в КДА. (там же: 78.)

Дискурс-строй и коммуникативное событие имеют диалектические отношения, то есть коммуникативные события не только воспроизводят нынешний дискурс-строй, но и могут изменить дискурс-строй с помощью творческого использования языка. Дискурс-строй регулирует какие дискурсы и жанры используется в коммуникации в определенной области и времени, так как он сам

создает эти дискурсы и жанры. Однако таким же образом пользователи языка могут влиять на дискурс-строй, если они используют дискурсы или жанры по-новому или привносят их из других дискурс-строев. (Филлипс & Йоргенсен 2008: 126.) В нашем исследовании мы сосредоточимся на анализе коммуникативного события. Однако, как мы упомянули выше, эти два измерения находятся в тесном взаимоотношении.

4. Анализ

Настоящая глава посвящена анализу собранных в русскоязычных СМИ статей, которые касаются таяние вечной мерзлоты в российской Арктике. Теоретической и методологической базой данной работы служит критический дискурс-анализ, который основан на теории социального конструктивизма.

Методологический и теоретический подход нашей работы представляет собой соединение свойств критических подходов дискурс-анализа и подходов исследования коммуникации, публичной сферы и экологического журнализма. С одной стороны, большое внимание уделяется разнообразию использования языка: какие дискурсы формируются и какие станут доминирующими. Мы стремимся найти разные речевые способы, с помощью которых строится представление об оттаивающей вечной мерзлоте. Особенно интересными для анализа являются отношения между текстом и социальной практикой, то есть переход экологической проблемы к общественной через ее определение в текстах СМИ.

Цель данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть репрезентации темы вечной мерзлоты и ее таяния, имеющиеся в изучаемых СМИ. В этом исследовании мы рассматриваем исключительно те статьи, которые пишут о зоне вечной мерзлоты в российской Арктике, однако вечная мерзлота занимает примерно 65% всей страны. Так как законодательные проекты по сохранности вечной мерзлоты начинались именно на Дальнем Востоке России и арктические зоны привлекали международный и национальный интерес, мы сосредоточим внимание именно на этих регионах, описывая процессы начиная с 2017 года – с утверждения нового законопроекта в Якутии.

Как мы уже упоминали выше, мы ставим перед собой следующие исследовательские задачи: в первую очередь, мы выявляем, какие дискурсы (в третьем значении этого понятия) можно найти в исследовательском материале и каким является относительный статус каждого дискурса. Во-вторых, мы рассматриваем, какие выявляются деятели и какую роль в статьях играет природа. В заключении мы анализируем, как определяется экологическая проблема и таким образом она становится общественной.

Материал нашей работы состоит из русскоязычных статей, касающихся таяния вечной мерзлоты в российской Арктике. Мы не включили в материал статьи, в которых тему вечной мерзлоты затрагиваются только поверхностно. Исследованные нами статьи опубликованы в «Аргументах и Фактах», «Независимой газете», «Парламентской газете», «РИА Новостях» и «The Barents Observer» в течение 01.01.2017 – 30.08.2018.

Мы использовали следующие поисковые слова в Интегруме и на веб-сайтах этих СМИ: *вечная мерзлота, подземные льды, мерзлые грунты*. С помощью запроса в Интегрум были найдены более 400 статей, опубликованные в федеральной прессе и в федеральных информагентствах в течение этого периода. Однако большинство статей не связаны с темой нашей работы, то есть с проблемой таяния. В остальных статьях вышеупомянутые слова только упоминаются, но они либо не являются основной темой статьи, либо статья сфокусирована не на таянии. Мы выбрали статьи, которые более подробно касаются проблем арктической вечной мерзлоты с точки зрения ее таяния. В целом статей в анализе 12 (см. Таблица 1). Данное количество статей позволяет провести более подробный анализ материала с помощью трехмерной модели коммуникативного события Феркло.

Таблица 1: Данные исследовательского материала

Газета	Число статей
Аргументы и Факты	2
Независимая газета	2
Парламентская газета	4
РИА Новости	2
The Barents Observer	2
Всего	12

В статьях, служащих исследовательским материалом данной работы, можно выделить четыре основных способа изображения темы оттаивающей вечной мерзлоты. Мы выделили и назвали эти дискурсы следующим образом: дискурс риска, дискурс популяризации науки, дискурс ответственности и этический дискурс вины.

4.1 Дискурс риска

Данный тип дискурса подчеркивает риск или даже катастрофичность явления, о котором многообразно пишут. Свойственными этому дискурсу являются потрясающие, ошеломляющие заголовки и выражения, с помощью которых СМИ создают тревожные сценарии. Анализ материала показывает, что в текстах преобладает именно данный дискурс, в котором ключевым элементом является катастрофические сценарии и вопросы безопасности.

Как правило, СМИ обращаются с экокатастрофами с отрицательной коннотацией, чтобы выразить агрессивность и безжалостность природных бедствий. Характерно, что катастрофа может быть либо воображаемой, либо уже ощущаемой в обществе. Как мы представляем в примерах (1) – (10), такие слова как *грозить*, *нуждаться*, *исчезновение*, *разрушение* и т.п. составляют негативное, тревожное представление о таянии вечной мерзлоты. Здесь используются образы принуждения и разрушения для создания катастрофических сценариев, по сравнению с дискурсом ответственности, в рамках которого образ принуждения подчеркивает важности нормативной деятельности в решении проблемы.

Проанализируем разницу между выражениями *исчезновение* и *разрушение* (подчеркивание наше – М.М.):

- (1) Исчезновение вечной мерзлоты еще в большей степени увеличит существующие риски нарушения устойчивости зданий и сооружений, объектов транспортной и трубопроводной инфраструктуры [---] (ТВО 1).
- (2) Стратегией разрушение вечной мерзлоты отнесено к опасным геокриологическим процессам, которые становятся источником чрезвычайных ситуаций природного характера (ПГ 1).

С помощью выбора слов «исчезновение» или «разрушение», СМИ создают немного различающие представления о проблеме вечной мерзлоты. По нашему

мнению, слово «исчезновение» ссылается на природную сторону проблемы, демонстрируя процесс оттаивания мерзлых грунтов – мерзлота исчезает. Слово «разрушение» в свою очередь имеет более политическое значение, ссылаясь на *риск* в том, как он используется в политическом языке: таяние вечной мерзлоты грозит населению.

Оказалось, что почти все заголовки в нашем исследовательском материале подходят под категорию катастрофы или, по крайней мере, социально воображаемого угрожающего риска (подчеркивание наше – М.М.):

- (3) Российскому Северу грозит экологическая катастрофа (НГ 1)
- (4) Замерзнем от потепления (АиФ 1)
- (5) Куда идут зима и лето? (АиФ 2)
- (6) Оттаивание вечной мерзлоты будет иметь разрушительные последствия для строений (ТВО 1)
- (7) Эксперты предупреждают об опасности взрывов в тундре для газопроводов (ТВО 2)
- (8) Ученые предупредили о климатической угрозе в Сибири (РН 2)
- (9) Вечная мерзлота нуждается в защите (ПГ 1)
- (10) Не дать земле оттаять (ПГ 4)

Иногда заголовки являются также провокационными, как например, статьи в Аргументах и фактах называется (4) «Замерзнем от потепления» (АиФ 1) и (5) «Куда идут зима и лето?» (АиФ 2). Эти довольно провокационные высказывания можно объяснить развитием стиля СМИ к более развлекательному и коммерческому в течение последних десятилетий: события и факты преувеличиваются, передачу информации драматизируется, чтобы привлечь внимание публики и поднять тираж. (Herkman 2003: 153.) Используя драматизацию новостей, журналисты больше ориентируются на пробуждение таких эмоций, как например, тревога (см. примеры (3), (4), и (10)) и любопытство (см. примеры (5) и (9)), чем только на освещение достоверных событий.

В соответствии с этим провоцирующим стилем Аргументы и факты пишут, что изменяющий климат и оттаивающая вечная мерзлота изменяют не только окружающую среду, но и весь образ жизни на Севере России:

(11) МЕРЗЛОТА УЖЕ НЕ ВЕЧНАЯ (АиФ 2).

(12) А главная проблема для нашей страны – оттаивание слоя вечной мерзлоты. Само это понятие перестает соответствовать (Sic!) своему значению: если мерзлота не вечна, то изменится не только климат, но и весь уклад жизни в северных регионах. (АиФ 2.)

Через лингвистической шутки на тему «вечности», авторы создают угрожающую картину будущего России и риска для ее культурного имиджа как северной страны.

Кроме этого, в данном дискурсе обращается внимание на исследование смысла катастрофы. Говоря об исследованиях, которые информируют о возможных рисках из-за оттаивания вечномерзлых грунтов, обычно не реферируются источники информации, а приводятся прямые цитаты научных сотрудников или исследовательских изданий (подчеркивание наше – М.М.):

(13) В некоторых местах пучение грунта в тундре смещает газопроводы, рассказал Siberian Times ведущий специалист России по метановым взрывам в тундре профессор Василий Богоявленский: «В некоторых районах бугры пучения – мы это видим по спутниковым данным и собственными глазами при осмотрах с вертолета – буквально поддевают газовые трубы» (ТВО 2).

(14) «Издание отмечает, что только в прошлом году в Сибири было обнаружено около двухсот мест, которые по внешним признакам схожи с термокарстовыми озерами» (РН 2).

(15) "Когда термокарстовые озера формируются, они существенно ускоряют таяние вечной мерзлоты", — отметила Кейти Уолтер Энтони из Университета Аляски (РН 2).

(16) "Спустя несколько десятилетий рост термокарстовых озер приведет к тому, что углерода будет выделяться больше, чем озеро сможет удер-

жать в случае замерзания", — заявил один из авторов исследования Гуди Гроссе из Института Альфреда Вегенера (РН 2).

Хотя прямые цитаты, поставленные в кавычках, создают впечатление интервью, с помощью цитирования автор статьи может избежать ответственности за использование тревожных слов: это не он пугает народ, а исследователи. Важно отметить, что прямые цитаты используются также в интервью с иностранными источниками. При этом возникает вопрос о правильности перевода, так как обычно у читателей не появляется возможности проверить оригинал текста. Прямые цитаты свойственны особенно РИА Новостям, Независимая газета в свою очередь предпочитает проводить свое интервью и реферировать слова научного сотрудника (подчеркивание наше – М.М.):

- (17) Как сообщил «НГ» заведующий лабораторией физики климата и окружающей среды Уральского федерального университета Вячеслав Захаров, парниковый эффект привел к тому, что летом 2016 года вечная мерзлота в районе города Лабытнанги в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) оттаяла на три с лишним метра. Если так пойдет и дальше, прогнозирует ученый, на Севере случится катастрофа. (НГ 1.)

- (18) По ощущениям Вячеслава Захарова, полномасштабная катастрофа случится через 50 лет (НГ 1).

Иногда в статьях используется и то, и другое: сначала реферируются, потом проводятся прямые цитаты (подчеркивание наше – М.М.):

- (19) В американо-российском исследовании, выполненном при поддержке Российского научного фонда, Национального научного фонда США и Университета им. Джорджа Вашингтона, говорится, что в Салехарде здания начнут разрушаться уже в середине 2020-х: «В целом наиболее высокие темпы перемен прогнозируются для Салехарда и Анадыря. Несоущая способность мерзлоты может дойти до критического уровня к середине 2020-х». (ТВО 1.)

- (20) По словам председателя комитета Госсобрания Республики Саха Владимира Прокопьева, за последнее десятилетие процесс изменения климата в Арктике происходил быстрее в три-четыре раза, чем в среднем по планете. «Средняя температура воздуха за последние 50 лет здесь повысилась на 2,1 градуса по Цельсию. Летом 2017 года площадь ледяной полярной шапки составила 4,6 миллиона квадратных километров, что на

1,6 миллиона квадратных километров меньше средних значений за последние 20 лет», — пояснил депутат. (ПГ 3.)

Газеты «The Barents Observer» и Парламентская газета начинают с реферирования слов из исследования в довольно суровом стиле: «здания начнут разрушаться уже...» и «происходил быстрее в три-четыре раза...». Использование тревожных слов возбуждает, может быть, интерес читателей к исследованию, из которого потом проводятся прямые цитаты. Интересно, что Парламентская газета ссылается на слова депутата как на результаты исследования, однако информация, сказанная депутатом, основывается на исследованиях Межправительственной группы экспертов по изменению климата (англ. Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC). Раньше этого статья только в общем ссылается на ученый мир («Ученые прогнозируют»), не определяя, о каких исследованиях идет речь.

Важно также отметить, что в примере (19) отмечается, при экономической поддержке каких сторон выполнено данное исследование. Интересно, почему это отмечено даже со ссылкой на названия институтов: «при поддержке Российского научного фонда, Национального научного фонда США и Университета им. Джорджа Вашингтона»? Может быть автор считает, что хорошая репутация этих знаменитых исследовательских институтов оказывает влияние на важности результатов исследования? Или, это может быть знаком высококачественной журналистики, если в статье открывают возможные взаимосвязи между исследовательскими результатами и спонсорами исследования?

Как видно по количеству цитат выше, дискурс риска или даже катастрофы играет значительную роль в большинстве исследуемых нами статей, что не зависит от газеты. Тема катастрофы отмечается практически во всех газетах, кроме Парламентской газеты. В разных СМИ на таяние вечной мерзлоты ссылаются как на экологическую или климатическую катастрофу, грозящую опасностью человечеству (подчеркивание наше – М.М.):

- (21) По данным Центра "Антистихия", протаивание мерзлых грунтов будет сопровождаться их просадками и уменьшением прочностных характеристик, что повлечет за собой угрозу надежности и устойчивости строительных конструкций и инженерных сооружений, в первую очередь — объектов хозяйственной инфраструктуры и магистральных трубопроводов. (РН 1.)

- (22) Ученые прогнозируют, что примерно к середине текущего столетия от современных площадей российской вечной мерзлоты останется лишь пятая часть. Для России такой сценарий сопряжен с серьезными природными и экономическими последствиями, так как вечная мерзлота занимает 65 процентов территории страны. (ПГ 3.)

Как показано выше, в СМИ особая тревога за жизнедеятельность населения сфокусирована на инфраструктурных, экономических и природных проблемах, которые вызывает оттаивание мерзлых грунтов. Из этих катастрофических представлений самым важным и чаще всего упоминаемым в СМИ является влияние на инфраструктуру, построенную по принципу сохранения мерзлого состояния грунта:

- (23) В случае реализации самого экстремального климатического сценария несущая способность мерзлоты для современной инфраструктуры, построенной в 2000-е годы, к середине XXI века сократится на 75–95% (ТВО 1).
- (24) В арктической зоне России размещены атомные электростанции, пункты базирования атомных ледоколов и атомных кораблей ВМФ, химически опасные и взрывопожароопасные объекты, важные элементы коммуникаций, которые могут стать источниками чрезвычайных ситуаций техногенного характера (РН 1).
- (25) «Более 75 процентов зданий и сооружений в зоне вечной мерзлоты построено и эксплуатируется по принципу сохранения мерзлого состояния грунта, — уточнил Прокопьев. — Чем ниже температура, тем выше несущие способности оснований зданий. При повышении температуры замороженные фундаменты слабеют, происходит деформация сооружений». (ПГ 3.)

Основываясь на нашем исследовательском материале, разрушения инфраструктуры из-за таяния вечной мерзлоты в течение следующих десятилетий считаются самой большой проблемой в Арктике. Это отмечается практически во всех газетах, кроме Аргументов и Фактов. Говоря о инфраструктурных проблемах, авторы используют много технических терминов, как например, *несущая способность* в цитатах (23) и (24). Используется также язык законодательства: *источники чрезвычайных ситуаций техногенного характера* (см., например, СТРАТЭКОБЕЗ). В цитате (25) из Парламентской газеты можно видеть

также следы дискурса популяризации науки, так как фокус направлен на объяснение инженерных конструкций. Это осуществляется с помощью простого сравнения: *«Чем ниже температура, тем выше несущие способности оснований зданий»*. Подробнее о признаках дискурса популяризации науки мы пишем в разделе 4.2.

В статьях отмечаются также экономические проблемы, которые оттаивание мерзлых грунтов может вызвать в работе добывающих предприятий, особенно в северных широтах России:

- (26) Другое дело, что фиксируемые учеными климатические изменения в этих широтах в будущем могут серьезно усложнить процесс добычи сырья (ПГ 3).

В экономическом дискурсе Арктические зоны показаны как будущее России со множеством открывающихся возможностей, которые будут связаны с изменением климата, прежде всего последствий потепления арктического климата. Однако как упомянуто в статье выше, при потеплении климата в российской Арктике, добыча сырья станет сложнее и экономически менее выгодной. Столь противоречивые экономические ожидания находятся в тени экологических изменений в Арктической зоне.

Кроме ожидаемых будущих рисков от оттаивания вечномерзлых грунтов, практически в каждой статье отмечаются также уже существующие и наблюдаемые последствия, к которым приводит таяние вечномерзлых грунтов (подчеркивание наше – М.М.):

- (27) По словам парламентариев, северные территории стали остро ощущать на себе таяние вечной мерзлоты: проваливается грунт, образуются болота, появляются проблемы при строительстве дорог (ПГ 2).
- (28) Последствия от таяния мерзлоты ощущаются уже сейчас: изменяется плотность грунта, что влечет за собой снижение несущей способности инженерных сооружений, конструкций, фундаментов жилых домов (ПГ 3).
- (29) Согласно данным добывающих предприятий, на нефтяных месторождениях Ханты-Мансийского АО из-за почвенной деформации ежегодно происходит в среднем около 1900 аварий (ПГ 3).

- (30) В нестабильной тундре также происходят выбросы связанного в вечной мерзлоте метана, обусловленные оттаиванием. За последние три года взрывы метана сформировали на Ямале ряд огромных кратеров, достигающих 50 м в глубину и десятков метров в диаметре. (ТВО 2.)

- (31) Таяние вечной мерзлоты на арктическом побережье России, происходящее из-за глобального потепления, привело к эрозии берега Карского моря, который отступает со скоростью до четырех метров в год [...] (РН 1.)

- (32) В среднем на территории арктической зоны России происходит в год более 100 чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, при этом отмечается устойчивый рост количества ЧС техногенного характера, среди которых доминируют транспортные аварии (30%), взрывы и пожары технологического оборудования (24%). (РН 1.)

По количеству упоминаний «уже ощущающих» (27, 28) последствий таяния вечной мерзлоты можно сделать вывод, что проблема стала очень актуальной в арктической зоне. В цитатах (27) – (32) на эти проблемы обращается особенно большое внимание, подчеркивается впечатление местных жителей, не забываются экономические и инфраструктурные проблемы из-за деформации почвы. Важно также отметить, что Парламентская газета и РИА Новости обычно ссылаются на термины «чрезвычайная ситуация» и «ЧС», которые также используются в связи с темой законодательства (см., например, СТРАТЭКОБЕЗ).

Характерно для дискурса риска то, что представители государственной власти никогда не цитируются прямо, автор реферирует какое-либо официальное выступление или ссылается на данные интервью. Самым ярким участником данного дискурса является ученый мир: представители разных исследовательских институтов в России и за рубежом. Больше всего цитируются исследователи и научные сотрудники. Также административные работники играют важную роль: на втором месте после исследователей в статьях упоминаются МЧС и представители этой службы. В некоторых случаях в статьях ссылаются на исследователей, не детализируя, представителями каких сторон они являются. Иногда не совсем ясно, какая сторона является источником информации.

Дискурс риска тесно связан с дискурсом ответственности через вопросы безопасности. Здесь подчеркиваются возможные и уже существующие риски

для безопасности и жизнеобеспечения населения, тогда как дискурс ответственности сосредоточен на сохранении безопасности в обществе.

4.2 Дискурс популяризации науки

Дискурс популяризации науки подчеркивает роль науки в решении проблемы вечной мерзлоты, объясняя широкой публике такие более абстрактные природные явления, как например, изменение климата и таяние вечной мерзлоты. Данный дискурс осуществляется через научный дискурс с добавлением развлекательных эффектов, что позволяет осуществить более простую и понятную коммуникацию с широкой публикой. Здесь важно отметить отсутствие экономического дискурса. В отличие от других дискурсов в дискурсе популяризации науки, авторы статей имеют свою роль, они являются отдельным деятелем. Это значит, что читатель статьи может видеть присутствие редакционной коллегии.

Характерно для дискурса популяризации науки то, что в нем используются простые сравнения и юмористические выражения. Данный дискурс часто использует такие слова, как *объяснить*, *пояснить*, в нем обычно делаются «черно-белые» сравнения положительных и отрицательных качеств ситуации, например, «есть и явные минусы» (40). Независимая газета приводит прямую цитату из интервью исследователя, чтобы объяснить науку и природные явления:

- (33) «Вечная мерзлота – это огромный морозильник, – объясняет Торстен Сакс из немецкого Центра геологических исследований (GFZ), который приехал на остров уже в восьмой раз. – Если оставить дверь морозильника открытой, ваша пицца разморозится, мороженое растает, а микробы начнут плодиться на этой органике». (НГ 2.)
- (34) Эти парниковые газы способствуют повышению температуры, которое, в свою очередь, ведет к таянию мерзлоты и выделению газов. Специалисты называют это «ретроактивным процессом углерода в мерзлоте». (НГ 2.)

Через простое сравнение вечной мерзлоты и морозильника в примере (33) объясняется, в чем суть этого природного явления и какие последствия ожидают Россию, если она оттает. Важно отметить, что в примере (34) редакционная коллегия газеты становится видным для читателя статьи, когда они ссылаются

на слова специалистов и приводят прямую цитату о парниковых газах, которые высвобождаются при таянии. Таким образом редакция, или авторы статьи, объясняют широкой публике слова специалистов. Однако с использованием прямой цитаты (34) не совсем ясно, понимает ли сам автор, что специалисты имеют в виду с этими природными процессами. В сравнение с примером (33), в котором выражается эксплицитность через простое сравнение, но, по словам ученого. Присутствие редакции и автора продолжается в следующем абзаце статьи (подчеркивание наше – М.М.):

- (35) Но каковы пропорции выделяемого почвами при разморозке углекислого газа и метана? Последний, кстати говоря, создает в 25 раз более мощный парниковый эффект. (НГ 2.)

Здесь редакция, или автор статьи, станет видным для читателя через риторический вопрос «но каковы...» и выражение «кстати говоря». С помощью видной редакции, статья как бы мимоходом рассказывает информацию об этом природном явлении, помогая читателям в процессе понимания. Аргументы и факты тоже пишут о таянии вечной мерзлоты с точки зрения изменения климата, используя эксплицитные формы изложения. Немаловажно отметить также эксплицитное присутствие редакции, дополнение из редакции, в примере (36):

- (36) При потеплении климата, обусловленном антропогенным (связанным с деятельностью человека, - Ред.) вечная мерзлота очень быстро оттаивает (АиФ 1).

Здесь дополнение в скобках объясняет, что такое слово «антропогенное». Стилистически эти абзацы похожие на школьные учебники, объясняя, как работает потепление климата, как «очень быстро» оттаивает вечная мерзлота. Источником интервью является директор Гидрометцентра РФ Роман Вильфанд, слова которого реферируются в статье в стиле научно-популярного изложения (подчеркивание наше – М.М.):

- (37) Одновременно с этим просессом (Sic!) в атмосферу выделяется большое количество метана, который сам является очень эффективным парниковым газом. Увеличение количества метана провоцирует еще более резкое повышение температуры воздуха. Отсюда и столь тревожные научные оценки: в северных регионах европейской части страны скорость

глобального потепления в 3 раза больше, чем в целом по глобусу. (АиФ 1.)

Статья создается в сотрудничестве ученого и редакции, становясь успокаивающей, но информирующей читателя статьей. С одной стороны, пользуясь научным дискурсом и научными терминами (*процесс, эффективный, провоцировать*), статья открывает научные факты и обстоятельства на Севере России при потеплении климата и его последствия для вечной мерзлоты, а с другой стороны, целью, может быть, является успокоение читателя: «столь тревожные научные оценки». Однако слова ученого создают впечатление, что потепление климата не абсолютно негативное природное явление, если рассматривать его с точки зрения энергетической безопасности:

- (38) Однозначно положительным или, наоборот, отрицательным данное явление назвать нельзя. С одной стороны, повышение температуры воздуха для страны с таким суровым северным климатом, как у нас, во благо, если смотреть на ситуацию с точки зрения энергетической безопасности. Станет короче отопительный сезон, со временем в более северных широтах можно будет выращивать теплолюбивые культуры. (АиФ 1.)

Кроме энергетической безопасности, здесь отмечена также теоретическая возможность того, что с потеплением климата выращивание овощей, вероятно, станет возможным в более северных широтах нашей планеты. Редакцией это отмечено уже в подзаголовке статьи «В СИБИРИ СОБЕРУТ УРОЖАЙ АНАНАСОВ» (АиФ 1), хотя по стилю и фактам это не совсем то, что сказал ученый, по крайней мере не так однозначно: в его высказывании нет слов о Сибири или ананасах. Это довольно известное выражение о фруктах в Сибири используется также в Независимой газете (подчеркивание наше – М.М.):

- (39) В России имеется ряд ученых, которые упорно продолжают отстаивать тезис об отсутствии всемирного потепления. Другие же тешат себя надеждой, что потепление (если оно и есть) позволит выращивать в Сибири бананы. Все гораздо сложнее. Поскольку потепление климата ведет к таянию вечной мерзлоты, которое, в свою очередь, высвобождает парниковые газы, еще больше ускоряющие этот процесс. (НГ 2.)

Как было упомянуто нами в предыдущем абзаце 4.1, это сильное преувеличение или развлекательный элемент коммерческого журнализма. После теорети-

чески возможных положительных последствиях изменения арктического климата и таяния вечной мерзлоты (38), Аргументы и Факты переходят к отрицательным влияниям этого климатического процесса:

- (40) Но есть и явные минусы. На 62% территории страны, где, как мы упоминали, располагается (Sic!) вечная мерзлота, вся инфраструктура – дома, газо- и теплопроводы и пр. – создана с учетом незыблемости этой самой мерзлоты. Таяние приведет к разрушению всех построек, мерзлота превратится в болото. Более того, оттаивание все сильнее будет разгонять процессы глобального потепления. (АиФ 1.)

В нашем материале только Аргументы и Факты отмечают тот научный факт, что со временем сибирская мерзлота станет болотом из-за потепления арктического климата. В дополнение только РИА Новости ссылается на подобный процесс, только лишь замечая, что «в Сибири все чаще появляются термокарстовые озера» (РН 2). Можно сказать, что это природные явления имеют общие черты, но эти понятия находятся в иерархических связях: термокарстовые озера относятся к процессу появления болот. Важно отметить, что здесь отмечена также *обратная связь* между таянием вечной мерзлоты и процессами изменения климата: парниковые газы подогревают климат, одновременно «оттаивание все сильнее будет разгонять процессы глобального потепления» (40), так как таяние мерзлых грунтов «высвобождает парниковые газы, еще больше ускоряющие этот процесс» (39). Этот процесс упомянуто нами также в этическом дискурсе вины в абзаце 4.4, когда речь идет об изменении климата (59), (60).

В качестве разновидности общего дискурса популяризации науки можно отметить *дискурс конспирации*. Цель дискурса конспирации заключается в том, что исследователи относятся скептически к тем деятелям, которые действуют вне общенаучного взгляда на изменение климата. Данный дискурс появляется только в статьях Аргументов и Фактов и Независимой газеты. В этих статьях есть желание обратить внимание публики на науку, сделать ей более понятной и исправить фальшивые «факты»:

- (41) Есть мнение, что Земле грозит не глобальное потепление, а, наоборот, новый ледниковый период. Мол, эпохи потепления и похолодания сменяют друг друга каждые 100 тыс. лет, и сейчас мы живем в конце оче-

редного межледниковья. А все разговоры про парниковый эффект – сказки, потому что воздействие человека на природу на самом деле якобы не так уж велико. Как вам это? (АиФ 2.)

Здесь можно отметить либо интенсивный скептицизм со стороны редакции АиФ, либо преувеличение, вызванное развлекательными причинами. В вопросе ученому используется сильно окрашенные слова и выражения, как например, *наоборот, все разговоры, сказки, якобы, уж*. Дискурс конспирации продолжается в Независимой газете (подчеркивание наше – М.М.):

- (42) Захаров очень скептически относится к высказываниям в СМИ некоторых своих коллег, которые утверждают, что проблему парниковых газов придумали богатые страны, чтобы приостановить индустриальное развитие бедных стран. По мнению ученого, это обычное лоббирование чьих-то экономических интересов либо политический заказ. (НГ 1.)

Интервьюированный Независимой газетой исследователь выражает свою озабоченность своими коллегами, которые не признают существования антропогенного изменения климата и отходят от общепринятого научного взгляда. Здесь редакция остается в тени, ссылаясь на ученого: «по мнению ученого». Однако, по словам ученого, такая теория заговора не является вероятной в свете научного знания и он относится к ней «очень скептически».

- (43) В научных журналах подобных заявлений нет: ученые едины в том, что потепление идет, и его не сможет остановить даже чередование холодных и теплых циклов на Земле. (НГ 1.)

Здесь показывается, что в научном мире нет разногласий в вопрос о потеплении климата, однако во второй статье из Независимой газеты (39) отмечается, что «в России имеется ряд ученых, которые упорно продолжают отстаивать тезис об отсутствии всемирного потепления». Можно сказать, что дискурс конспирации является довольно важной частью дискурса популяризации науки по причине противоречивых новостей.

В дискурсе популяризации науки участниками дискуссии являются исследователи из разных научных сфер. В статьях цитируются представители разных исследовательских учреждений, например, Гидрометцентра, МЧС, и Уральского федерального университета. В некоторых случаях в статьях ссы-

лаются на исследования, не детализировав, представителями каких сторон они выполнены. Кроме того, в статьях не всегда детализировано, откуда взята информация и научно-исследовательские результаты, на которых ссылаются. Характерно для дискурса популяризации науки то, что с помощью его редакция или автор статьи старается успокоить публику перед лицом тревожных результатов новых исследований.

4.3 Дискурс ответственности

Дискурс ответственности включает в себе дискуссию о законодательных проектах, об отсутствии законов, норм и правил по сохранности вечномёрзлых грунтов и о чувстве ответственности за природу. В данном типе дискурса существует сильный экономический и политический компонент.

Цель этого дискурса заключается в идее, высказанной Парламентской газетой в заголовке: (9) «Вечная мерзлота нуждается в защите» (ПГ 1). Название приглашает людей к борьбе против опасных природных изменений, но одновременно относится к природе как к слабому существу, которое «нуждается в защите». Этим выражением начинается целый ряд статей, обсуждающих отсутствие норм по сохранению вечной мерзлоты:

- (44) В российском законодательстве сегодня отсутствуют нормативные акты, прямо регулирующие вопросы сохранности мерзлых грунтов, в том числе и в Арктике (ПГ 3).
- (45) По словам ученых, в городах севера имеется насущная необходимость в принятии строительных норм и правил, в которых учитывались бы прогнозируемые изменения климата (ТВО 1).

В данном дискурсе отмечается тот факт, что вечная мерзлота не подпадает под законодательство Российской Федерации. Она отмечена в некоторых документах, как например, в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (СТРАТЭКОБЕЗ), но никаких прямых норм или правил там нет.

В дискурсе ответственности используются такие выражения как *безопасность, обеспечение, охрана, необходимость, нуждаться, принять, решать, требовать* и т.п., связанные с обществом и законодательством. Эти слова и

выражения составляют представление о таянии вечной мерзлоты, используя образ принуждения. Напомним, что в данном дискурсе образ принуждения подчеркивает важность нормативной деятельности в решении проблемы, по сравнению с дискурсом риска, в котором образ принуждения используется для создания катастрофических сценариев. Таким образом, в дискурсе ответственности с точки зрения государства в условиях таяния вечной мерзлоты появилась необходимость защиты населения (подчеркивание наше – М.М.):

- (46) Продвижение законодательной инициативы парламента Якутии и получение им статуса федерального закона позволит решить актуальные задачи совершенствования законодательства в сфере охраны окружающей среды для обеспечения безопасности жизнедеятельности населения северных территорий страны (ПГ 4).
- (47) В условиях таяния мерзлых грунтов назрела необходимость принятия мер адаптации населения и всей инфраструктуры к изменениям природной среды. Очевидно, что решение стратегических задач требует совершенствования нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности, включающего вопросы охраны и использования вечной мерзлоты. (ПГ 4.)

Однако обеспечение безопасности населения и инфраструктуры является главной целью государства, на что большое внимание обращается в вопросах охраны окружающей среды. Важно отметить, что здесь используется много выражений и терминов, принадлежащих языку законодательства. Это понятно, так как Парламентская газета пишет о парламентских новостях, поэтому ссылается на такие термины, как, например, уже упомянутый термин *экологическая безопасность*, который используется также языке законодательства, связанном с этой темой (см. например СТРАТЭКОБЕЗ). Эта взаимосвязь между языком в статьях и законодательстве видна также на выражениях «нормативно-правовое обеспечение» и «использования вечной мерзлоты».

Кроме нормативно-правовых мер отмечается также желание лучше понять научное измерение данной ситуации в Арктике:

- (48) Важно усилить научное изучение проблемы, вести регулярный учет уровня воздействия факторов на состояние мерзлых грунтов и учитывать их при проектировании и строительстве крупных объектов (ПГ 4).

Проблема вечной мерзлоты тесно связана с наукой, но в тоже время она до сих пор является малоизученной. Таким образом, в статьях отмечается принуждение к усилению научного изучения вечномерзлых грунтов. Как ни странно, интерес к проблемам оттаивающих вечномерзлых грунтов возникал, в первую очередь, в тех регионах, на территории которых эти грунты расположены:

- (49) Поэтому регионы сами пытаются влиять на ситуацию. В Республике Саха в декабре 2017 года парламент принял в первом чтении закон об охране вечной мерзлоты. Следующим шагом якутских законодателей стала разработка федерального закона, действие которого они хотят распространить на всю Арктическую зону. (ПГ 3.)
- (50) Парламент Якутии разработал проект федерального закона «Об охране и рациональном использовании вечной мерзлоты». Он получил поддержку регионов, на территории которых распространена вечная мерзлота. (ПГ 4.)

Так как в российском законодательстве отсутствуют нормативные акты, которые прямо регулируют вопросы сохранности вечномерзлых грунтов, а последствия таяния уже ощущаются в Арктической зоне России, то понятно, что население в Арктике и на Дальнем Востоке начинает самостоятельно разрабатывать законодательные проекты. Другое дело, как будет развиваться интерес других к этой теме.

Один вариант увеличения интереса к проблеме вечной мерзлоты вне Арктической зоны в более широком масштабе осуществляется через экономический дискурс. Отмечается, что из-за экономических причин, этот регион нуждается в защите:

- (51) Ранее сообщалось, что общая стоимость полезных ископаемых, сосредоточенных в арктическом регионе России, превышает 30 триллионов долларов. Постепенно "центр тяжести" нефтегазодобычи России будет смещаться на шельф арктических морей. По оценке экспертов, сейчас в Арктике производится продукция, составляющая 11% национального дохода России (при доле населения равной 1%) и 22% российского экспорта. (РН 1.)

Согласно этому подходу, важность Арктики заключается в ее экономических возможностях, прежде всего в области энергетики. Важно отметить, что здесь

РИА Новости ссылается на более ранние исследования или статьи, что видно в выражениях «ранее сообщалось» и «По оценке экспертов». Однако, автор не определяет, на какое именно исследование или статью он здесь ссылается. Таким образом, остается не совсем ясно, о каких представителей и каких сторонах говорится в статье, и в конце концов, остается только само собой разумеющейся факт: идея экономической важности региона. С выражением «ранее сообщалось» редакция отстраняется от высказывания или, может быть, создает такую картину, в которой экономическая важность региона является само собой разумеющимся делом.

Также Парламентская газета понадеется на экономические факторы, полагая, что федеральный закон поможет не только охране окружающей среды или обеспечению безопасности жизнедеятельности населения, но и реализации важных социально-экономических проектов (подчеркивание наше – М.М.):

- (52) [...] федеральный закон о защите вечной мерзлоты поможет сохранить природный феномен, а следовательно, будет способствовать реализации важных энергетических и транспортных проектов в Арктической зоне, суммарные прогнозные ресурсы которой оцениваются в 100 миллиардов тонн в нефтяном эквиваленте (ПГ 3).
- (53) [...] федеральный закон об охране вечной мерзлоты будет способствовать реализации важных социально-экономических, энергетических и транспортных проектов в Арктической зоне, позволяющих надежно обеспечить интересы России в стратегически важном регионе (ПГ 4).

Предполагается, что Арктическая зона открывает новые возможности для России. Арктику считают будущим России. Одновременно с этим оптимистическим экономическим дискурсом появляется дискурс тревоги, свойственный дискурсу ответственности (подчеркивание наше – М.М.):

- (54) Хозяйственное освоение территории Якутии, всей Арктической зоны Российской Федерации становится с каждым годом все более интенсивным, соответственно законодотворческая работа, надлежащее экологическое правовое обеспечение с целью гармонизации экономического роста и вопросов охраны окружающей среды на основе баланса интересов власти, бизнеса и общества становится все более насущной задачей (ПГ 1).

Здесь предлагается, что Арктические зоны это не только далекое, экономическое пространство, но и место, где на самом деле живут люди. С Арктикой связано множество вопросов и интересов государства, предприятий, международной публики – и местных жителей. Разрушение вечномёрзлых грунтов оказывает влияние в первую очередь на местную инфраструктуру. Кроме местных жителей, предприятия на зоне вечной мерзлоты тоже ощущают последствия таяния, из-за этого требуются меры по защите мерзлых грунтов (подчеркивание наше – М.М.):

- (55) Согласно данным добывающих предприятий, на нефтяных месторождениях Ханты-Мансийского АО из-за почвенной деформации ежегодно происходит в среднем около 1900 аварий. На поддержание работоспособности трубопроводов и ликвидацию последствий от изменений вечной мерзлоты тратится около 55 миллиарда рублей. Поэтому сохранение вечной мерзлоты необходимо для строительства крупных промышленных комплексов, считает председатель Совета по Арктике и Антарктике, член Комитета Совфеда по обороне и безопасности Вячеслав Штыров. (ПГ 3.)

Таяние вечной мерзлоты вызывает затраты для предприятий и общества. Из-за почвенных деформаций ежегодно тратятся миллиарды бюджетных рублей (55). Согласно этому важно сохранить вечную мерзлоту, чтобы не случались аварии из-за почвенных деформаций, потому что таким образом можно экономить деньги. В общем в дискурсе ответственности аргументы основываются на данных «добывающих предприятий» и интересах политических деятелей и местных жителей. Здесь можно видеть сильные следы политического и экономического дискурсов.

Данный дискурс тесно связан с этическим дискурсом вины, так как концепты вины и ответственности являются взаимосвязанными. Возникают такие вопросы, как «Кто виноват?», но одновременно фокус лежит на том, кто будет отвечать на вопрос и решать проблему. Например, заголовок Парламентской газеты «Не дать земле оттаять» (10) можно объяснить как обвиняющий, но одновременно спрашивающий об ответственности всех россиян – и «маленьких людей», и крупных предприятий, и государства.

Характерно для дискурса ответственности то, что в нем подчеркиваются экономические и политические обстоятельства и деятели: данный дискурс

осуществляется через экономические и политические типы дискурса во втором значении этого понятия. В этом случае возникает требование действий, направленных на исправление ситуации (Väliverttonen 1996: 38-39). При этом самым ярким участником является политическое руководство: депутаты, законодательные группы и т.п. Кроме этого, предприятия, работающие в Арктике, тоже заслуживают внимания в данном дискурсе: бизнесу и инфраструктуре тоже нужна сохранность мерзлых грунтов. А роль природы остается объектом: она не играет отдельной, активной роли в дискурсе ответственности, а наоборот, «нуждается в защите».

Как мы уже упомянули в абзаце 4.1, дискурс ответственности тесно связан с дискурсом риска через вопросы безопасности. Когда дискурс риска подчеркивает социально воображаемые, возможные, или уже существующие риски для безопасности и жизнеобеспечения населения, тогда дискурс ответственности сосредоточен на сохранении безопасности в обществе через законодательные проекты.

4.4 Этический дискурс вины

Данный дискурс подчеркивает тот факт, что изменение климата, особенно его пагубное влияние на арктический климат, является главной причиной для таяния вечной мерзлоты в Российской Арктике. Основываясь на этом, СМИ полагают, что главный виновник не Россия, а другая страна. При этом виноватой оказывается и сама природа, представляемая как чуждое существо. Этический дискурс вины особенно основывается на научном и политическом дискурсе во втором значении этого термина.

Когда пресса говорит о виновниках и причинах оттаивания вечномерзлых грунтов, первым виновником становится глобальное потепление. Важно отметить, что в России существует тенденция называть изменение климата термином *потепление климата*. *Потепление* является более конкретным, чем общепринятое, широкомасштабное явление *изменение*. Можно сказать, что в нашем материале эти термины используются практически как синонимы. Однако с точки зрения науки, *потепление климата* входит в термин *изменения климата*, обозначая часть общего явления. При этом в нашем материале таяние вечной мерзлоты понимается как следствие изменения климата, но особенно часто на

это явление ссылается именно с точки зрения глобального потепления и его более ярких последствий на арктический климат (подчеркивание наше – М.М.):

- (56) При минимальном изменении климата несущая способность вечной мерзлоты на российской территории к середине века значительно, на величину (Sic!) до 25%, понизится, говорится в совместном американо-российском (Sic!) исследовании, опубликованном в журнале «Geographical Review». (ТВО 1.)
- (57) Оттаивание вечной мерзлоты вызвано резким потеплением арктического климата (ТВО 2).
- (58) Глобальное потепление последних десятилетий привело к интенсивным геокриологическим процессам — вечная мерзлота оттаивает, дестабилизируя экосистему (ПГ 4).

В примерах (56) – (58) причиной таяния называются аномальные климатические явления, вызванные изменением климата. Кроме пагубного влияния изменений климата на устойчивость вечной мерзлоты, предполагается, что этот процесс работает тоже на другое направление (подчеркивание наше – М.М.):

- (59) "Когда термокарстовые озера формируются, они существенно ускоряют таяние вечной мерзлоты", — отметила Кейти Уолтер Энтони из Университета Аляски. Подобные процессы чреваты выбросами двуокиси углерода и метана, содержащегося во льдах, что усугубляет процессы глобального потепления. (РН 2.)
- (60) [...] вопрос о негативном влиянии таяния вечной мерзлоты на климат и социально-экономическое развитие регионов вызвал большой интерес участников (ПГ 1).

Согласно этому подходу, изменения климата – заколдованный круг. Когда мерзлые грунты оттаивают, формируются термокарстовые озера и это подогревает климат еще больше. Эта обратная связь между потеплением климата и таянием вечной мерзлоты упомянута нами выше в абзаце 4.2 в анализе дискурса популяризации науки. Можно сказать, что в этом смысле этический дискурс вины совпадает также с дискурсом популяризации науки из-за строгого научного и экологического дискурса.

Этический дискурс вины связан с политикой, и во многих местах появляется политический дискурс. Характерно для политического дискурса – борьба за власть. Это значит, что разные мнения и ценности, даже идеологии, одновременно существуют и сталкиваются в политической коммуникации. Как говорит Паршина (2011: 56-57) «в политическом дискурсе особая роль принадлежит коммуникативной категории чуждости, в которой отражается семиотический принцип членения мира на «свой» и «чужой»». Таким образом, кроме аномальных природных и климатических явлений, в статьях можно найти такое мнение, что виновата какая-либо внешняя сила (ср. мы и они, свой и чужой, друг и враг). Считается, что Россия не одна виновата в таянии вечной мерзлоты, это результат воздействия богатых стран, как в примере (42) или, по крайней мере, виноватыми оказываются США и Китай:

- (61) Россия не главный виновник загрязнения атмосферы. В 90-е годы выбросы сильно сократились и с тех пор практически остались на том же самом уровне. Больше всего подогревают планету Китай и США. (НГ 1.)

В соответствии с этим, можно выделить еще субдискурс врага, который является частью этического дискурса вины. В примерах (42) и (61) чуждые, внешние силы представлены как виновники таяния вечной мерзлоты: тем самым начинается конструирование *образа врага*. Согласно Вуоринену (Vuorinen 2000: 121, цит. по Кенсси 2014: 26), через образ врага мы создаем идентичность: негативная идентичность конструируется прежде всего образом врага, разделяя весь мир на «наших» и «чужих». Как считает Уалстрем (Wahlström 1996: 88, цит. по Кенсси 2014: 27), с помощью созданного образа врага можно передать ответственность «врагу». Это подходит также к таким ситуациям, в которых не понятно или неочевидно, кто именно виноват: что имеется в виду под богатыми странами в примере (42)? При этом начинается создание образа врага: это что-либо неконкретное, может быть, совсем чуждое и непонятное. По нашему мнению, таким непонятным существом, врагом, может стать и природа (подчеркивание наше – М.М.):

- (62) Недавно у нефтегазовой отрасли появился еще один малоизученный враг: при таянии вечной мерзлоты стали высвобождаться гигантские

объемы метана, который сегодня хранится как на дне акваторий в виде кристаллических образований, так и на континентальной части. (ПГ 3.)

Многие природные явления кажутся непонятными обычным людям. Если ты не химик или геолог, как тебе понять такое явление, как «высвобождение метана»? Разумеется, такое непонятное вещество, как метан может стать образом врага. В примере (62) образ природы играет свою роль в дискуссии о таянии вечной мерзлоты: она становится врагом людям, бизнесу и технологиям. Немаловажно отметить, что речь идет о нефтегазовой отрасли, говорится о «малоизученном враге», предполагая, что наука решит все проблемы. Это типично для технократичного дискурса. Кроме этого, природные явления, как например, высвобождение метана, создают заколдованный круг: при изменении климата, природа может угрожать сама себя.

Вернемся к примеру (61) и выражениям «загрязнение атмосферы» и «подогревать планету». К изменению климата и вызываемому ей таянию вечной мерзлоты относятся как к болезни: люди «загрязняют атмосферу». Эти выражения имеют довольно необычное значение, так как обычно парниковые газы не относятся к загрязнителям. Более возможно, что провоцирующие слова «загрязнение атмосферы», «подогревать планету», являются примером *тактики обвинения*. Согласно Паршиной (2011: 57), «на уровне языкового воплощения, тактика обвинения реализуется через употребление номинаций с резко отрицательной окраской, оценочных эпитетов с отрицательным компонентом значения». С другой стороны, примеры (42) и (61) можно понимать также как часть дискурса популяризации науки, так как с их помощью читателям объясняются сложные, абстрактные явления.

Кроме этого, вина относится не только к чуждым силам, но и к отечественным деятелям, оказывающим негативное влияние на состояние вечной мерзлоты (Подчеркивание наше – М.М.):

- (63) Так новый закон предлагает проводить регулярный анализ и мониторинг территорий с вечной мерзлотой. Кроме этого, по мнению его авторов, нужно ввести специальный надзор за предприятиями, которые негативно влияют на вечную мерзлоту и ввести штрафы. (ПГ 2).
- (64) Только за последнее десятилетие прошлого века число зданий, получивших повреждения из-за неравномерной просадки фундаментов в

зоне вечной мерзлоты, увеличилось на 42 процента в Норильске, на 61 процент в Якутске и на 90 процентов в Амдерме (ПГ 3).

- (65) Норильск, где большинство зданий старше, чем в Салехарде, испытывает и антропогенное отрицательное влияние на инфраструктуру. Исследователи установили, что неучтенные утечки воды и канализационных стоков, сокращение объемов централизованной уборки снега и нарушение строительных норм и правил приводят к дополнительному подогреву вечной мерзлоты под фундаментами зданий. (ТВО 1.)

Таким образом, виноватыми за разрушение вечной мерзлоты оказываются также «антропогенные факторы». Возникает вопрос: неужели разрушение вечной мерзлоты из-за глобального потепления тоже антропогенное? Другое дело, как непродуманное строительство оказывает влияние на устойчивость вечномёрзлых грунтов.

Кроме виновных внутри страны, в статьях обвиняются и международные деятели, под которыми имеются в виду международные группы экспертов и политиков, вступивших в борьбу с изменением климата:

- (66) Тревога тем сильнее, что в сформированных к настоящему моменту моделях межправительственной группы экспертов по изменению климата не принимались во внимание последствия таяния мерзлоты (НГ 2).

Согласно этому примеру, из-за неосведомленности или при отсутствии информации политики и эксперты оказались виноваты в некомпетентности: показатели не соответствуют реальности, из-за чего вызванное изменением климата таяние вечной мерзлоты оказывает неожиданную ответную реакцию обратную изменению климата, как в примере (62). Этот пример (66) совпадает с дискурсом риска, но, по нашему мнению, фокус лежит на обвинении и на вопросах ответственности.

В ходе дискуссии о законодательстве и отсутствии нормативных мер по сохранности мерзлых грунтов, появляется аргумент, что некоторые люди сомневаются или относятся негативно к этому законодательному проекту (Подчеркивание наше – М.М.):

- (67) Сенатор от региона, председатель Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Вячеслав Штыров считает, что законодательные изменения необходимы, но они должны быть взвешенными.

«Конечно, мы не должны переборщить, создать какой-то такой закон, очередную инспекцию, которая будет ходить, всех останавливать и пугать, как некоторые предлагают. Но мера, конечно, должна быть существенная принята», — сказал Вячеслав Штыров. (ПГ 2.)

В примере (67) местный сенатор старается объяснить, что ни в чьих интересах сделать предлагаемый законодательный проект слишком бюрократическим. Таким образом он считает, что аргументы против проекта, «как некоторые предлагают», являются необоснованными. Нам кажется, что общая тенденция в статьях связана с тем, что законодательный проект будет работать на пользу всех сторон.

Когда говорится о виновниках, в дискуссии участвуют исследователи разных сфер: цитируются представители разных исследовательских учреждений, как например, МЧС, Уральский университет, Университет Аляски, американо-российское исследование. В некоторых случаях в статьях ссылаются на исследования, не уточняя, какие институты или общественные деятели представляют эти исследования. В некоторых статьях не указано, какие источники информации используются:

- (68) По мнению ученых, его влияние будет сильнее ощущаться в холодных областях планеты, а Якутия находится в самой холодной ее части, негативные последствия потепления будут развиваться здесь стремительнее, чем в Анадыре, Салехарде или Норильске (ПГ 1).

В примере (68) ссылаются на мнение каких-то ученых, не давая точной информации. Эти неясные ссылки на ученых свойственны Парламентской газете, которая отмечает новые результаты исследований, но ни разу не дает ссылки на конкретные исследования.

Характерны для этического дискурса вины такие вопросы, как, например, «кто виноват» и «почему вечная мерзлота оттаивает». Экологическая проблема движется к общественной проблеме через поиск виновников. В данном дискурсе понимается, что изменение климата, особенно его пагубное влияние на арктический климат, является главной причиной таяния вечной мерзлоты в рос-

сийской Арктике. Также подчеркивается, что Россия не главный виновник — ими оказываются изменение климата, внешние силы (богатые страны, США, Китай) и некомпетентность научного мира. Есть также мнение, что сама природа является виноватой, и таким образом возникает противоречие: понимается ли изменение климата как обычное природное явление, или скорее как антропогенная, привязанная с деятельностью людей катастрофа.

4.5 Выводы

В анализе мы отметили, что исследованные нами статьи относятся к некоторым дискурсам во втором значении понятия «дискурс», то есть, дискурс как разновидность языка, используемого внутри специфической области. Мы выявили следующие дискурсы в нашем материале: научный, экономический, экологический и политический дискурс. При этом, в соответствии с исследовательскими задачами нашей работы, в третьем значении термина «дискурс» было выявлено следующие доминирующие дискурсы: *дискурс риска, дискурс популяризации науки, дискурс ответственности, и этический дискурс вины*. В дополнение, внутри этих дискурсов можно найти также несколько субдискурсов. Кёнсси (2014) пришла к подобному выводу в своем анализе: она тоже обнаружила этический дискурс вины, вслед за ней мы назвали этот тип дискурсом вины и обвинения. Подобным же образом в нашем материале природа не играла такой большой роли, как мы изначально предполагали.

При анализе мы заметили, что в одной статье можно найти элементы нескольких дискурсов. Все статьи содержали больше одного типа дискурса, иногда противоположные типы. Особенно заметен этот феномен в дискурсах риска и ответственности, которые являются связанными через вопросы безопасности. Если дискурс риска подчеркивает воображаемые, возможные или уже существующие риски для безопасности и жизнеобеспечения населения, то дискурс ответственности в свою очередь сосредоточен на сохранении безопасности в обществе через законодательные проекты. Дискурс риска использует также субдискурс катастрофы, а дискурс ответственности апеллирует к чувству ответственности разных деятелей.

Основываясь на этом дуализме, можно найти и второе взаимосвязанное отношение между дискурсами ответственности и этическим дискурсом вины. Оба дискурса использует этическую риторику, но этический дискурс вины ищет виновников, когда как дискурс ответственности стремится найти ответы и решения. В ходе всего исследования отмечены следы экономического дискурса, но мы не определяли его как отдельный тип дискурса или субдискурса, он появлялся в других типах дискурса. Он особенно свойствен дискурсу ответственности.

Анализ материала показывает, что в статьях преобладает дискурс риска, в котором ключевым элементом являются катастрофические сценарии. Можно сказать, что к этому дискурсу также относится субдискурс катастрофы, который является популярным в современных СМИ. Свойственными к этому дискурсу являются потрясающие, ошеломляющие заголовки и выражения, с помощью которых СМИ создают тревожные сценарии. Считается, что таяние вечной мерзлоты может иметь серьезные и даже неожиданные последствия для общества. Как мы уже упоминали выше, дискурс риска тесно связан с дискурсом ответственности через вопросы безопасности.

В дополнение к этим дискурсам, в материале проявляется дискурс популяризации науки, который направлен на распространение научных знаний среди широкого круга людей в современной и доступной форме. В этом дискурсе рассматриваются такие проблемы, как вечная мерзлота или объясняется, что такое изменение климата и что не входит в это явление. Как мы уже упомянули выше при анализе дискурса популяризации науки, важно отметить тот факт, что в российских СМИ термины *изменение климата* и *потепление климата* используются синонимично. Однако потепление климата является только одной частью данного природного явления антропогенного типа. Может быть, более конкретное значение *потепления* привлекает интерес СМИ, так как через это выражение проблема вечной мерзлоты становится более понятной широкой публике.

В целом эти четыре дискурса хорошо представляют разновидность дискурса СМИ не только по теме таяния вечной мерзлоты, но и по любой экологической теме, появляющейся в публичном обсуждении. Наблюдаемое физическое изменение или химический процесс в природе становится экологической проблемой только тогда, когда его начинают публично обсуждать и искать причи-

ны и виновников, а также требовать действий, чтобы исправить ситуацию (Välvirronen 1996: 40). Это особенно хорошо видно в этическом дискурсе вины и частично в дискурсе ответственности. В этическом дискурсе вины возникают такие вопросы, как например, «кто виноват» и «почему вечная мерзлота оттаивает». В нашем материале подчеркивается то, что Россия – не главный виновник, а главными виновниками станут внешние силы (богатые страны, США, Китай) и то, что это природное явление в первую очередь изменение климата. Есть также мнение, что сама природа является виноватой, таким образом возникает противоречие: понимается ли изменение климата как обычное природное явление, или более как антропогенная, привязанная с деятельностью людей, катастрофа.

В новостях по экологическим темам популярным является дискурс катастрофы. С его помощью пресса может вызывать более широкий интерес публики, и как было упомянуто раньше, в настоящее время коммерческие СМИ привыкли писать в более развлекательном стиле. При этом дискурс катастрофы стал более популярным: это видно в использовании потрясающих, ошеломляющих заголовков и более строгих выражений. (Herkman 2003: 153.) В нашем материале катастрофические сценарии создаются с использованием, например, образа принуждения: чтобы избежать катастрофы, нужно что-то делать. Вторым вариантом – сама катастрофа уже неизбежна, и мы вынуждены увидеть осуществление этой катастрофы в течение нашей жизни. Важно отметить, что помимо катастрофических сценариев, образ принуждения используется в дискурсе ответственности, но в другой роли, подчеркивая важности нормативной деятельности в решении проблемы. Согласно таблице 2 ниже, помимо остальных тем, тема катастрофы отмечается во всех газетах, кроме Парламентской газеты, которая принадлежит государству. Изменение (или потепление) климата отмечается в каждой газете и в каждой исследованной нами статье.

Таблица 2: Темы статей

Тема	АиФ	НГ	ПГ	РН	ТВО
инфраструктура		X	X	X	X
экономика		X	X	X	
катастрофа	X	X		X	X
энергия		X		X	X
законодательство			X		X
наука	X	X	X		X
изменение климата	X	X	X	X	X
конспирация	X	X			

Доминирующими темами в нашем материале явились изменение климата, инфраструктура, катастрофа и наука. На протяжении всей дискуссии в статьях появлялись научная тема и новые исследования. Во-первых, таяние вечной мерзлоты объясняется как последствием изменения климата. Через популяризацию науки в статьях уделено большое внимание климатическим вопросам: что такое потепление климата и что таковым не является. Во-вторых, главной темой является последствия изменения климата и, таким образом, собственно последствия таяния вечной мерзлоты: разрушение инфраструктуры. Инфраструктура отмечена почти во всех статьях с точки зрения безопасности, экономики или изменения климата. В тесной связи с этим отмечаются также энергетика и транспортные системы. При этом подчеркивается стратегическое значение Арктических зон и особенно то Северного морского пути:

- (69) [---] Северный морской путь, который в перспективе может стать важнейшей международной транспортной магистралью (РН 1).
- (70) На Ямале сосредоточены крупнейшие (Sic!) и важнейшие (Sic!) месторождения природного газа, регион играет важнейшую роль в обеспечении поставок в Европу (ТВО 2).

Полагается, что в ближайшие годы береговая линия России и российские части шельфа Ледовитого океана будут занимать важную позицию в экономическом, энергетическом и транспортном смысле: упомянутый «центр тяжести» будет смещаться в Арктику. Имеется в виду, что этот регион и его проблемы, связанные с таянием вечной мерзлоты, важны не только для России, но и для Европы,

и в глобальном масштабе. Если оттаивание мерзлых грунтов вызывает разрушение нефтегазовых труб в Арктике, Европа остается без энергии.

Таблица 3: Деятели в статьях

Деятель	АиФ	НГ	ПГ	РН	ТВО
исследователь	X	X	X	X	X
спонсор		X			X
руководство	X	X	X	X	X
прямая власть		X	X		
предприятие			X	X	X
местный деятель			X		
редактор газеты	X	X	X		
природа	X		X	X	X

В соответствии с таблицей 3 выше, из всех деятелей, указанных в статьях, особенно важную и видную роль играют исследователи. Их цитируют практически в каждой статье. Они являются доминирующими деятелями в первой и второй категориях нашего анализа, то есть в дискурсе риска и популяризации науки. При существовании научного дискурса, особенно в смысле дискурса популяризации науки, редакция газеты, или автор статьи, становится видным для читателей. Таким образом, во второй категории редакция играет свою роль и является отдельным деятелем. Она является посредником между наукой и публикой, популяризируя науку. В третьей категории, дискурс ответственности, особенно важными становятся политические и административные лица. В последней, четвертой, категории все деятели играют какую-либо роль, в том числе и природа.

Кроме заметной роли исследователей, важными деятелями оказываются представители руководства, то есть разные действующие государственные лица. Больше всего цитируются чиновники и административные работники, чаще всего – представители МЧС. При дискуссии о законодательных проектах, которая происходит в первую очередь в Парламентской газете, и в меньшей степени в «The Barents Observer», отмечается роль власти в решении проблемы вечной мерзлоты:

- (71) Целые города в Арктической зоне России построены на сваях, вбитых в вечномёрзлые грунты. Но грунты постепенно оттаивают, создавая повышенные риски возникновения чрезвычайных ситуаций. Об этом в декабре 2017 года напомнил президент Владимир Путин на заседании Госсовета, посвященного мерам повышения инвестиционной привлекательности регионов. (ПГ 4.)
- (72) Решать эти проблемы нужно на фоне продолжения активной политики формирования центров социального и экономического роста на Дальнем Востоке, о чем президент заявил, выступая перед Федеральным Собранием 1 марта (ПГ 4).

В соответствии с этим, Парламентская газета ссылается на высший политический авторитет. К Путину обращаются как к образу героя, который понимает ситуацию в Арктике и одновременно является помощником для северных регионов: президент *напомнит* о ситуации (71). В дополнении к Парламентской газете на власть ссылается также и Независимая газета:

- (73) Тремя годами ранее во время визита на остров Самойлова президент Владимир Путин посчитал, что российско-немецкое сотрудничество по вечной мерзлоте заслуживает более эффективной инфраструктуры. Но пока, подчеркивает DW, ученым приходится довольствоваться очень малым. (НГ 2.)

Здесь к президенту Путину не обращаются так положительно, как в Парламентской газете. Во-первых, он обещал экономическую помощь арктическим зонам, но пока «ученым приходится довольствоваться очень малым». Важно отметить, что на власть ссылаются только в экономическом и политическом дискурсах и только в Парламентской и Независимой газетах. Характерно также то, что представители власти никогда не цитируются прямо, вместо этого реферируются какое-либо официальное выступление. Например, во всех цитатах (71-73) отмечаются разные официальные события, в которых президент обратил внимание на вопросы тающей вечной мерзлоты в Российской Арктике.

Нашей исследовательской задачей является также определение того, какую роль играет природа в исследованном материале с точки зрения экокритики. По нашему мнению, природа играет важную, но не такую большую роль в дискуссии о таянии вечной мерзлоты. Она представлена одновременно как угроза,

и сама находящаяся под угрозой. На нее нельзя повлиять из-за опасных последствий. В статьях вечная мерзлота представляет дикую, непонятную природу, которая является одновременно слабой, но тревожащей: она оттаивает из-за изменения климата и равнодушия людей, но сам процесс оттаивания грозит населению, экономике и климату. Это осуществляется через политический и научный дискурсы. Природа имеет также важное экономическое значение, то есть уничтожение таких природных ресурсов, как вечная мерзлота, причиняет ущерб государству. В статьях преобладает экономически окрашенная дискуссия о разрушении инфраструктуры и тревоге об устойчивости социально-экономических проектов в Арктике. Арктические зоны и Северный морской путь показаны стратегически важными экономике России, но природные обстоятельства грозят такому развитию:

- (74) Другое дело, что фиксируемые учеными климатические изменения в этих широтах в будущем могут серьезно усложнить процесс добычи сырья (ПГ 3).

В примере (74) природа понимается как отдельный деятель, который оказывает влияние на удачность экономических проектов считающихся важными на федеральном уровне. При этом к активной природе относятся как врагу. Это представлено в примере (62). Природа – это чужое и непонятное существо, которое может оказать катастрофическое влияние. Она комплексная и по сей день мы в целом не понимаем ее. Однако природные явления могут стать экологическими проблемами и без нашего понимания.

Но экологические проблемы возникают в публичном обсуждении не потому, что они объективно существуют, а потому, что разные общественные деятели определяют их как общественные проблемы (Välvirtonen 1994: 18). Чтобы какое-либо явление стало общественной проблемой, обычно нужно уметь доказывать его существование. В отличие от других общественных проблем, в определении экологических проблем наука играет особенно важную роль. (Välvirtonen 1996: 58.) Иными словами, чтобы таяние вечной мерзлоты стало общественной проблемой, научный дискурс должен сильно проявиться в статьях.

Найденный нами дискурс популяризации науки поддерживает этот процесс. С помощью популяризации науки вечная мерзлота, причины и последствия ее таяния станут более понятными не только широкой публике, но и законодателям. Через этический дискурс вины в статьях указаны виновники, а дискурсом ответственности проблеме включена в публичное обсуждение. В настоящее время в федеральном законодательстве еще отсутствуют нормативные акты, которые регулировали бы сохранность вечной мерзлоты. Однако на нее ссылаются во многих документах, например, в законодательстве о экологической безопасности (см. СТРАТЭКОБЕЗ). В течение проанализированного периода законодательный проект якутских парламентариев был одобрен, этот региональный закон можно найти под названием «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)». Интересно, когда же он начнет действовать также на федеральном уровне?

В заключении отметим, что развитие экологической проблемы в общественную тему обусловлено этими четырьмя дискурсами, подтверждаемыми материалом данной работы. Кроме этого, таяние вечной мерзлоты в Российской Арктике относится к важным геокриологическим процессам, которые вызывают критические социо-экономические проблемы в обществе.

5. Заключение

В настоящей работе мы изучили дискуссию о таянии вечной мерзлоты в Российской Арктике в русскоязычных СМИ. В рамках анализа нас интересовало то, какие дискурсы возникают и становятся доминирующими в дискуссии. В статьях, служащих исследовательским материалом данной работы, можно выделить четыре основных способа изображения темы. Мы выделили и назвали эти дискурсы следующим образом: дискурс риска, дискурс популяризации науки, дискурс ответственности и этический дискурс вины.

При этом мы рассмотрели, какие ссылки или следы более ранних текстов и дискурсивных практик можно найти в статьях и какие уже существующие дискурсы в них используются. Небольшое количество статей позволило выполнять более подробный анализ материала в рамках трехмерной модели коммуникативного события Феркло. Доминирующим дискурсом стал дискурс риска,

к которому относится также субдискурс катастрофы. Катастрофические сценарии являются особенно популярными в современной коммерческой журналистике, которая использует развлекательные элементы. Кроме этого, в статьях преобладает экономически окрашенная дискуссия о разрушении инфраструктуры и тревоге за устойчивости социально-экономических проектов в Российской Арктике.

В рамках анализа мы также выявили, какие деятели отмечаются в статьях и какую роль в дискурсах играет природа: она играет важную, но не такую большую роль в дискуссии о таянии вечной мерзлоты. Природа представлена одновременно как угроза, и сама находящаяся под угрозой: на нее нельзя повлиять из-за опасных последствий. В проанализированных статьях вечная мерзлота представляется как дикая, непонятная природа, которая является одновременно слабой и тревожащей.

Основываясь на этом, мы проанализировали отношение социальной практики с текстом, рассматривая то, как экологическая проблема, таяние вечной мерзлоты, определяется в статьях и таким образом она становится общественной проблемой. Через ее определения в СМИ, экологическая проблема становится общественной проблемой, которая продвигается из периферии в центр как с точки зрения географии, так и значимости в СМИ.

В течение анализа возникли некоторые вопросы, которые нам представляются целесообразными рассмотреть в дальнейшем исследовании. В первую очередь, интересно какие взаимосвязи есть у науки, политики и СМИ, какую роль играет экологическая журналистика как жанр по сравнению с экологическими темами традиционной журналистики. Также нам интересно политическое измерение проблемы вечной мерзлоты: какую угрозу оттаивающие мерзлые грунты оказывают на экологическую безопасность страны?

Как показал наш анализ материала, таяние вечной мерзлоты ощущается в российской Арктике уже здесь и сейчас. Если вечная мерзлота уже не вечная, то что это значит для идентичности России как северной страны?

Список использованной литературы

Источники

АиФ = Аргументы и Факты

НГ = Независимая газета

ПГ = Парламентская газета

РН = РИА Новости

TBO = The Barents Observer

АиФ 1: Тутина, Юлия. Замерзнем от потепления. *Аргументы и Факты*. Номер 38, 20.09.2017. Доступа получен 15.8.2018 через систему Интегрум.

АиФ 2: Кожемякин, Владимир. Куда уйдут зима и лето. *Аргументы и Факты*. Номер 31, 01.08.2018. Доступа получен 15.8.2018 через систему Интегруму.

НГ 1: Кузьмин, Андрей. Российскому Северу грозит экологическая катастрофа. *Независимая газета*. Номер 48, 10.03.2017. Доступа получен 15.8.2018 через систему Интегруму.

НГ 2: Николаев, Борис. Рецепты спасения планеты. *Независимая газета - Энергия*. 14.11.2017. Доступа получен 15.08.2018 через систему Интегруму.

ПГ 1: Жирков, Александр. Вечная мерзлота нуждается в защите. *Парламентская газета*. 04.12.2017. Доступа получен 10.01.2019 через www-адрес: <https://www.pnp.ru/economics/vechnaya-merzlota-nuzhdaetsya-v-zashhite.html>.

ПГ 2: Бут, Залина. В России может появиться закон об охране и рациональном использовании вечной мерзлоты. *Парламентская газета*. 16.02.2018. Доступа получен 10.01.2019 через www-адрес: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-mozhet-poyavitsya-zakon-ob-okhrane-i-racionalnom-ispolzovanii-vechnoy-merzloty.html>.

ПГ 3: Филоненко, Валерий. Вечную мерзлоту защитят законом. *Парламентская газета*. 19.02.2018. Доступа получен 14.04.2018 через www-адрес: <https://www.pnp.ru/economics/vechnuyu-merzlotu-zashhityat-zakonom.html>.

ПГ 4: Жирков, Александр. Не дать земле оттаять. *Парламентская газета*. 24.05.2018. Доступа получен 10.01.2019 через www-адрес: <https://www.pnp.ru/politics/ne-dat-zemle-ottayat.html>.

РН 1: Берег Карского моря ежегодно отступает на несколько метров. *РИА Новости*. 11.03.2018. Доступа получен 15.08.2018 через систему Интегруму.

РН 2: Ученые предупредили о климатической угрозе в Сибири. *РИА Новости*. 20.08.2018. Доступа получен 15.08.2018 через систему Интегруму.

TBO 1: Nilsen, Thomas. Оттаивание вечной мерзлоты будет иметь разрушительные последствия для строений. *The Barents Observer*. 21.01.2017. Доступа получен 10.01.2019 через www-адрес: <https://thebarentsobserver.com/ru/arctic/2017/01/ottaivanie-vechnoy-merzloty-budet-imet-razrushitelnye-posledstviya-dlya-stroeniy>.

ТВО 2: Nilsen, Thomas. Эксперты предупреждают об опасности взрывов в тундре для газопроводов. The Barents Observer. 27.07.2017. Доступа получен 10.01.2019 через [www-адрес: https://thebarentsobserver.com/ru/arktika/2017/07/eksperty-preduprezhdayut-ob-opasnosti-vzryvov-v-tundre-dlya-gazoprovodov](https://thebarentsobserver.com/ru/arktika/2017/07/eksperty-preduprezhdayut-ob-opasnosti-vzryvov-v-tundre-dlya-gazoprovodov)

Исследовательская литература

- ЙОРГЕНСЕН & ФИЛЛИПС 2008: Йоргенсен, М. & Филлипс, Л. *Дискурс-анализ. Теория и метод*. Пер. с англ. 2002. Харьков: Гуманитарный центр.
- КАКОРИНА 2005. Какорина Е.В. СМИ и интернет-коммуникация (области пересечения и проблемы взаимодействия). *Язык современной публицистики*. Сборник статей. Сост. Г.Я. Солганик. Москва: Флинта: Наука, 67-98.
- КНССИ 2014: Könssi, Sari. «Почему мы горим?» Изучение статей, опубликованных в газете «Аргументы и факты» и в aif.ru летом 2010 года, методом «критического дискурс анализа». Дипломная работа (pro gradu - tutkielma). Tampereen yliopisto.
- МАКАРОВ 2003: Макаров, М.Л. Основы теории дискурса. Москва: Гнозис.
- ПАРШИНА 2012: Паршина, О.Н. *Российская политическая речь: Теория и практика*. Под ред. О.Б. Сиротиной. 3-е изд. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- ПЕРКИЁМЯКИ 2013: Perkiömäki, Mika. «Реки царь и всей природы царь — на одной ловушке» Повествование в рассказах «Царь-рыба» В.П. Астафьева: *экокритический взгляд*. Дипломная работа (pro gradu - tutkielma). Tampereen yliopisto.
- РОСГИДРОМЕТ 2012 = Континентальная многолетняя мерзлота. *Методы оценки последствий изменения климата для физических и биологических систем*. Под ред. Семенов, С.М. Москва: Росгидромет, 301-359. Доступа получен 14.4.2018 через [www-адрес: http://downloads.igce.ru/publications/metodi_ocenki/08.pdf](http://downloads.igce.ru/publications/metodi_ocenki/08.pdf).
- СТРАТЭКОБЕЗ = Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года.
- ТЕТЕРИН 2010: Тетерин А.Е. Критический дискурс-анализ Н. Фэркло как метод исследования многоуровневой политической реальности. *Дискурс-Ли*, (9) 2010, 1-2, 97-98. Доступа получен 15.4.2018 через [www-адрес: https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-diskurs-analiz-n-ferklo-kak-metod-issledovaniya-mnogourovnevoy-politicheskoy-realnosti](https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-diskurs-analiz-n-ferklo-kak-metod-issledovaniya-mnogourovnevoy-politicheskoy-realnosti).
- УШАКОВ & КАЦ 2001: Ушаков, С., Кац, Я. *Экологическое состояние территории России*. Москва: Академия.
- ФИЛЛИПС & ЙОРГЕНСЕН 2004: Филлипс Л., Йоргенсен М. *Дискурс-анализ. Теория и метод*. Пер. с англ. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр.
- ЧЕРНЯВСКАЯ 2014: Чернявская В.Е. *Лингвистика текста. Лингвистика дискурса*. Учебное пособие. 2-е изд., стереотип. Москва: Флинта: Наука.
- ЧТО ТАКОЕ ВЕЧНАЯ МЕРЗЛОТА? Geography of Russia. Доступа получен 14.4.2018 через [www-адрес: https://geographyofrussia.com/chto-takoe-vechnaya-merzlota/](https://geographyofrussia.com/chto-takoe-vechnaya-merzlota/).

- BUELL 1995: Buell, Lawrence. *Environmental imagination: Thoreau, nature writing, and the formation of American culture*. Cambridge, Massachusetts, London, England: Belknap Press of Harvard University Press.
- FAIRCLOUGH 1995: Fairclough, N. *Critical discourse analysis: The critical study of language*. London: Longman.
- FAIRCLOUGH 1997: Fairclough, N., Blom, V. & Hazard, K.: *Miten media puhuu*. Tampere: Vastapaino.
- GARRARD 2004: Garrard, Greg. *Ecocriticism*. London: Routledge.
- GLOTFELTY 1996: Glotfelty, Cheryll. Introduction. *The Ecocriticism Reader*. Ed. Cheryll Glotfelty and Harold Fromm. Athens, Georgia: The University of Georgia Press, xv–xxxvii.
- HAILA & LÄHDE 2003: Haila, Yrjö. Lähde, Ville. Luonnon poliittisuus: Mikä on uutta? *Luonnon politiikka*. Toim. Yrjö Haila & Ville Lähde. Tampere: Vastapaino, 7-36.
- HERKMAN 2003: Herkman, Juha. Konvergenssi muuttaa kaiken? *Journalismikritiikin vuosikirja 2003. Tiedotustutkimus 1/2003*. Toim. Vehkalahti, Pertti. Vammala: Journalismien tutkimuskeskus.
- LAHTINEN & LEHTIMÄKI 2008: Lahtinen, Toni. Lehtimäki, Markku (toim.). *Johdatus ekokriittiseen tutkimukseen. Äänekäs kevät*. Helsinki: SKS.
- MICKIEWICZ 2008: Mickiewicz, Ellen. *Television, Power and the Public in Russia*. Cambridge: Cambridge University Press.
- POBEREŽKAYA 2016: Poberežskaya, Marianna. *Communicating climate change in Russia: State and propaganda*. London ; New York: Routledge.
- PYNNÖNEN 2013: Pynnönen A. Diskurssianalyysi: tapa tutkia, tulkita ja olla kriittinen. Jyväskylän yliopiston kauppakorkeakoulun Working Paper N:o 379. Jyväskylä: University of Jyväskylä.
- VÄLIVERRONEN 1994: Väliaverronen, Esa. *Tiede ja ympäristöongelmat julkisuudessa*. Tampere: Tampereen yliopisto.
- VÄLIVERRONEN 1996: Väliaverronen, Esa. *Ympäristöuhkan anatomia*. Jyväskylä: Vastapaino.

Словари

- БТС = Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Доступа получен 16.03.2018 через www-адрес: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>.